1906 г. Годъ III.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ основана въ 1685 году.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ **Святитель Иннокентій**, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНІЕ
Братства Православной Церкви въ Китаѣ.

Выпускъ 36-37.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій **Иннокентій**, нареченный Переславскимъ. 25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1906.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ—по 2500 руб. каждому	Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	1. Архимандритъ Авраамій. 2. Іеромонахъ Симонъ. 3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб. . . .	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ .	Ю. М. Васильевъ. Свящ. П. Фигуровскій.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ.	На этомъ окладѣ состоитъ священникъ - китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	1. Иннокентій Жунъ. 2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

Настоятель—Епископъ **Иннокентій**

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается . .	Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ іеродіаконы: Евлогій и Евстафій, и 12 человѣкъ братіи.

Въ монастырѣ находятся церкви:
а) Трапезная Успенская.
б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится).
г) Кладбищенская Серафимовская (строится).

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ и школа при кирпичномъ зав. миссіи въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	Завѣдывающій Георгій Сулдановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динь-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ . . . . . . псаломщику 900 руб. въ годъ	Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ. Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	Штата не положено.

Годъ III. Выпускъ 36-37.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

30 Сентября 1906 года.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ПОРУГАНІЯ ЦЕРКВЕЙ ВЪ П.-АРТУРѢ И ДАЛЬНЕМЪ.

Въ письмѣ изъ Дальняго пишутъ: Что же это наша миссія? Неужели-же церковь такъ и останется занятой японцами и въ алтарѣ можетъ быть чинимо все, что человѣку вздумается? И не понимаю, и обидно...

Нѣтъ, Миссія приняла всѣ зависящія отъ нея мѣры для возвращенія русскихъ святынь въ ея вѣдѣніе. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ 1905 года Его Преосвященство Епископъ Переславскій началъ хлопотать о передачѣ въ его вѣдѣніе всѣхъ церквей, кладбищъ и часовенъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, Дальнемъ и Южной Маньчжуріи, въ мѣстности, занятой въ настоящее время японцами, черезъ Святѣйшій Синодъ, Правленіе Китайской Восточной желѣзной дороги и черезъ наше Посольство въ Пекинѣ, которое въ свою —очередь сносилось съ Японскимъ Правительствомъ, но желаемыхъ результатовъ до сихъ поръ не достигнуто. 16-го Марта сего

года было послано довѣренное лицо въ Портъ-Артуръи Дальній. Поѣздка эта произвела на него самое тяжелое впечатлѣніе: на Дальнинскомъ кладбищѣ кресты поломаны, нѣкоторыя могилы разрыты, изъ нѣкоторыхъ вырыты и увезены гроба неизвѣстно кѣмъ, особенно сильно пострадала могила матросовъ, погибшихъ на минномъ транспортѣ «Енисей». Въ сторожкѣ кладбища хранятся маленькіе ящики съ прахомъ сожженныхъ японскихъ труповъ. Въ Портъ-Артурѣ перекладины на крестахъ Отрядной церкви сбиты и они служатъ флагъ-штоками, въ самой церкви разставлены столы и шкафы. Сюда приходятъ солдаты читать, играютъ на гармоникахъ, которыя лежатъ тутъ-же на столахъ съ книгами. Изъ алтаря, гдѣ помѣщается канцелярія, ведутъ двѣ двери въ отхожія мѣста, устроенныя по бокамъ алтаря. Въ церкви при больницѣ Краснаго Креста устроено нѣчто вродѣ японской молельни.

Одно частное лицо въ своемъ письмѣ отъ 21 Іюня сего года пишетъ изъ Дальняго: Въ нашей церкви-школѣ японская школа, а въ алтарѣ стоитъ столъ и, повидимому, тамъ и пиво распиваютъ. На церкви крестъ и на иконостасѣ тоже.

Въ другомъ письмѣ отъ 16-го Іюля то-же лицо пишетъ: На кладбищѣ я былъ и нашелъ его въ ужасномъ видѣ: всѣ чугунные кресты и оградки разломаны и здѣсь-же брошены, даже плиты съ нѣкоторыхъ могилъ сняты и сломаны. Съ деревянными крестами сдѣлано то же, но при этомъ нѣкоторые совсѣмъ унесены, я думаю, на дрова. Впечатлѣніе получилось такое, что я бѣжалъ безъ оглядки...

12-го сего Августа получено письмо отъ Высокопреосвященнаго архіепископа Николая изъ Токіо слѣдующаго содержанія: Получивъ номера «Извѣстій Братства Православной церкви въ Китаѣ» и прочитавъ въ послѣднихъ двухъ о храмахъ и храмовыхъ земляхъ въ Портъ-Артурѣ и Дальнемъ, я передалъ эти номера въ Посольство и спросилъ: Въ какомъ состояніи дѣло о возвращеніи церковныхъ зданій и земель Преосвященному Иннокентію, о чемъ онъ проситъ Японское Правительство чрезъ Посольство? Мнѣ отвѣтилъ Главный Секретарь (гр. Ал. Козаковъ), что дѣло въ нерѣшенномъ состояніи. Японское Правительство спрашиваетъ доказательствъ на принадлежность этихъ мѣстъ нашему духов-

ному вѣдомству. Посольство ему отвѣчало, что несомнѣнно церковныя зданія и земли принадлежатъ духовному вѣдомству. что церковь у насъ юридическое лицо и имѣетъ право владѣть недвижимою сбственностью, которая и находится въ завѣдываніи духовной власти, которая въ данномъ случаѣ заключается въ лицѣ Епископа Иннокентія. Все это на словахъ объяснено Японскому Правительству, но оно, очевидно, не удовлетворено этимъ, отчего церковныя зданія съ землею подъ ними и не возвращаются Вамъ... Какъ бы хорошо было, еслибы состоялась передача всего церковнаго Вамъ. До слезъ обидно, что тамъ осквернятся все наше святое...

У кого не угасло еще религіозное чувство, кому дороги русскія святыни, кто помнитъ, сколько героевъ похоронено на кладбищахъ Портъ-Артура, кто перенесъ всю осаду и помнитъ это тяжелое время, кто имѣетъ родственниковъ, умершихъ въ Дальнемъ и похороненныхъ на Дальнинскомъ кладбищѣ, окажите возможное содѣйствіе, чтобы всѣ эти церкви и кладбища были возвращены русскому духовному вѣдомству. Чтобы не осквернялись русскія святыни, чтобы опять въ нашихъ храмахъ, находящихся теперь во владѣніи японцевъ,—возносились молитвы за нашихъ погибшихъ братьевъ. Придите, кто можетъ, хотя чѣмъ-либо, содѣйствовать возвращенію нашихъ—святынь, на помощь миссіи, и если это будетъ необходимо, то слѣдуетъ сдѣлать сборъ по всей Россіи, чтобы выкупить наши церкви изъ рукъ японцевъ, и хотя такимъ образомъ смыть позоръ, лежащій на насъ, что мы допустили осквернѣніе нашихъ святынь.

ВЪ СРЕДНЕМЪ КИТАѢ.

Путевыя замѣтки.

Какъ только подъѣзжаешь къ Желтой рѣкѣ, взору представляются слѣды древнихъ культуръ, слѣды вѣковой упорной борьбы человѣка съ могучей рѣкою. Тамъ, гдѣ линія Пекинъ-Ханькоуской желѣзной дороги пересѣкаетъ Хуанхэ, т. е. Желтую рѣку, она представляетъ сравнительно узкое русло, хотя далеко превосходящее шириною р. Волгу подъ Саратовомъ. Искуственное съуженіе фарватера достигнуто тысячелѣтіями, устройствомъ цѣлой системы насыпей, которыя на ширину десятковъ верстъ тянутся вдоль рѣки на необозримыя пространства. Насыпи лѣваго берега рѣки напоминаютъ земляныя укрѣпленія морскихъ крѣпостей, гдѣ бастіоны маскируются небольшими земляными холмиками. Ими здѣсь увѣнчаны всѣ плотиныи узловыя насыпи. По склонамъ рвовъ, засаженныхъ нѣкогда кустарникомъ, теперь тянутся аллеи вѣковыхъ тополей, осины, береста, дуба. Ближе къ берегу видны свѣжія насыпи съ облицовкой ихъ крупными камнями, свѣжіе же обвалы съ выпятившимися и нависшими деревяными слегами. Бываетъ время въ году, когда (въ періодъ тропическихъ дождей) рѣка лютымъ звѣремъ вырывается изъ подножія сосѣдняго хребта горъ, бурнымъ теченіемъ своихъ желтокрасныхъ водъ срѣзаетъ скалы, уноситъ цѣлые города, несмѣтныя тысячи человѣческихъ жертвъ, опустошаетъ поля цѣлыхъ губерній, наводя ужасъ на все живущее по пути теченія рѣки. Суевѣрные Китайцы чтутъ рѣку, духу ея приносятъ умилостивительныя жертвы, а рѣка по прежнему изъ года въ годъ неумолимо уноситъ милліонные капиталы казны и причиняетъ неисчислимые убытки населенію. О рѣкѣ создалось много легендъ, съ нею связаны имена наилучшихъ администаторовъ и славныхъ героевъ древняго Китая... Въ лѣтніе мѣсяцы рѣка грозно несетъ свои полныя воды; ей не по чемъ тогда цѣлыя горы, снятыя рукою человѣка, чтобъ заградить или измѣнить ея путь: она все увлекаетъ безслѣдно; только теперь, въ январѣ мѣсяцѣ, трудно составить себѣ понятіе о могуществѣ рѣки, когда она почти безводна, когда ровное дно ея обнажено и искрится на солнцѣ тамъ и сямъ ползущими въ разныхъ направленіяхъ ручьями мутной воды. Какъ бы ни была тиха погода, но на рѣкѣ Желтой всегда есть вѣтеръ и довольно свѣжій по направленію теченія: вотъ почему утлыя ладьи рыболововъ не смѣютъ поднять паруса, а бережно скользятъ

вдоль болѣе глубокихъ протоковъ, пока не достигнутъ противоположнаго берега. Конструкція желѣзнодорожнаго моста здѣсь разсчитана не только на наибольшее сопротивленіе разрушительной силѣ воды, но и на наименьшую парусность всего сооруженія; поэтому каменные быки моста сокрыты въ почвѣ дна рѣки, а на поверхности его высятся лишь стальные, трубчатые устои, скрѣпленные тавровыми балками, по которымъ проложенъ уже рельсовый путь. Издали все сооруженіе представляется слишкомъ легкимъ, почти игрушечнымъ, но при въѣздѣ на мостъ сразу чувствуешь его солидность. Цѣлыя деревни рабочихъ, раскинувшіяся по ту и другую сторону рѣки у моста, не могутъ дать должное количество рукъ для спѣшной работы по укрѣпленію почвы надъ быками и вокругъ: изготовляется рѣшетка изъ вѣтвей молодаго дуба, клѣтки заполняются камнемъ, подвозимымъ баластовыми поѣздами, а вода сверлитъ и рѣжетъ вокругъ песчано-лесовое дно, угрожая всюду разрушеніемъ.

Пройдя мостъ, поѣздъ останавливается среди лабиринта земляныхъ насыпей, вздымающихъ высоты свои надъ узкой колеей пути. Всюду въ отвѣсныхъ бокахъ этихъ искусственныхъ горъ видны пещеры, жилища человѣка, и не въ допотопный періодъ, а теперь, о чемъ свидѣтельствуютъ свѣженаклеенныя красныя бумажки на рамахъ дверей и на самыхъ дверяхъ.

Въ иныхъ мѣстахъ эти пещеры шли въ нѣсколько этажей, придавая видъ горѣ какъ бы изрытой гнѣздами ласточекъ. За Желтой рѣкой продолжается какъ бы та же равнина, на которой попадаются большія розсыпи песка, мѣстами—обширныя рощи винныхъ ягодъ и финиковъ, видны обработанныя поля, покрытыя зеленой озимью, яркое солнышко играетъ алмазными искрами въ росѣ, воздухъ хотя прохладенъ, но далеко выше нуля.

По поводу встрѣчающихся на пути селеній и городовъ, окруженныхъ высокими стѣнами, приходилось не разъ разговаривать съ пассажирами китайцами; всѣ они утверждаютъ, что стѣны служили защитой отъ голоднаго люда, приплывавшаго по рѣкѣ изъ Шаньдунской провинціи и нападавшаго открыто на эти города въ голодные годы; утверждаютъ, что и въ будущемъ эта мѣстность ничѣмъ не застрахована отъ такихъ посѣтителей, тѣмъ болѣе, что не такъ давно они здѣсь и были, всего какихъ-нибудь 40 или 50 лѣтъ.

Хотя горная цѣпь едва обозначалась отдѣльными пиками на западной сторонѣ горизонта, но близость горъ сказывалась тѣмъ, что нерѣдко на поляхъ можно было видѣть жернова ручныхъ мельницъ и молотильныхъ катковъ, сдѣланные изъ чернаго нефрита;

такіе куски этого камня въ Европѣ стоили бы большихъ денегъ, а здѣсь они служатъ бѣднымъ поселянамъ для обмолачиванія хлѣба.

Солнце стояло еще высоко надъ горизонтомъ, когда поѣздъ нашъ остановился на ночлегъ: въ Китаѣ поѣзда не ходятъ ночью, и это по двумъ причинамъ: во-первыхъ—чтобы не затруднить служащихъ на линіи ночными дежурствами, во-вторыхъ—чтобы дать возможность пассажирамъ отдохнуть въ жилыхъ помѣщеніяхъ и покушать горячей пищи. Въ послѣднемъ отношеніи станція Чженъ-чжоу, гдѣ мы теперь остановились, представляла всѣ удобства: здѣсь видно было изобиліе не только китайскихъ гостинницъ и ресторановъ, но даже были попытки дать европейскую обстановку немногочисленной европейской публикѣ. Такъ, тотчасъ по приходѣ поѣзда на станцію, въ вагонъ нашъ явился господинъ въ потертомъ пиджакѣ и фантастическихъ панталонахъ и отрекомендовался хозяиномъ гостинницы «Перикли», гдѣ этотъ интернаціональный человѣкъ (еврей или грекъ) за 5 мексиканскихъ долларовъ предлагалъ ночлегъ съ ужиномъ. Мы предпочли остаться въ вагонѣ, будучи увѣрены, что ночью не будетъ особенно холодно въ вагонѣ и что смѣтливые китайцы не заставятъ насъ голодать. И наши разсчеты оправдались: только лишь составъ нашего поѣзда былъ поданъ на запасный путь и служащіе удалились на отдыхъ, на перонѣ вокзала показалось нѣсколько юркихъ фигуръ лоточниковъ, принесшихъ всякую горячую снѣдь для пассажировъ. Здѣсь можно было уже не терять долларовъ, а быть сытыми съ затратой нѣсколькихъ центовъ. Щи съ капустой, не уступающіе русскимъ, рисовая каша, соленая и сладкая, бобы и фрукты, хлѣбныя лепешки выпеченныя въ пару, составляли нашъ ужинъ.

Невозмутимая тишина, опрятность и порядокъ во всемъ на вокзалѣ предрасполагали къ мирному отдыху, который мы начали прогулкой по перону при угасающемъ уже зимнемъ вечерѣ и долго любовались красивыми очертаніями облаковъ и гармоничными тонами заката солнечнаго. Чженъ-чжоу узловой пунктъ между двумя пересѣкающимися линіями, соединяющими два близъ лежащіе губернскіе города Кай-фынъ-фу и Хо-нань-фу, и обѣщаетъ быть оживленнымъ центромъ торговли, но покуда въ немъ еще тишина и рѣшительно нѣтъ ничего интереснаго, кромѣ нѣкоторыхъ архитектурныхъ формъ, которыя европейскіе декаденты силятся создать, а китайцы давнымъ-давно уже пользуются ими. Я говорю о формахъ оконъ и дверей съ закругленными вверху углами.

Въ восьмомъ часу поѣздъ двинулся далѣе, но вскорѣ остановился за неисправностью пути и простоялъ около двухъ часовъ,—

дорога новая. На раскинувшихся песчаныхъ розсыпяхъ здѣсь насаждены искусственно цѣлые лѣса финиковыхъ деревъ, по аллеямъ ихъ скачутъ зайцы, по опушкѣ лѣса и на полянахъ пасутся цѣлыя стада козъ. Деревенская жизнь, мирная, разворачивается предъ окнами вагона; все въ ней дышетъ простотой древности патріархальныхъ временъ. На поля вывозятъ удобреніе на четырехколесныхъ арбахъ, колеса эти изъ досокъ, безъ спицъ, и скрипятъ ужасно; идетъ посѣвъ яроваго, заволакиваютъ деревянными катками, за пахаремъ несется стая грачей; тамъ по оврагамъ шумятъ вѣчно зеленѣющія рощи бамбуковъ. Въ костюмѣ и нарѣчіи замѣтна большая разница въ сравненіи съ сѣвернымъ Китаемъ; нарядно одѣтыя дѣти въ зеленыхъ ватныхъ курткахъ и брюкахъ съ поясами, обвѣшенными черными шолковыми нитями, напоминаютъ бурятскихъ шамановъ; выговоръ настолько косноязычный, что трудно уже понимать его китайцу-сѣверянину.

Близь Чжу-чжоу селенія тонутъ въ тополевыхъ рощахъ, всюду зеленѣютъ всходы хлѣбовъ, а по каналамъ колышутся сѣдыя верхушки сахарнаго тростника. Земляные валы вокругъ городовъ украшены многоэтажными угловыми башнями осьмигранной формы, отражающимися въ зеленой водѣ каналовъ; на западѣ опять обрисовались горы. Здѣсь нерѣдко попадаются уголки, которые такъ и кажется, что гдѣ-то видѣлъ на картинкѣ.

На слѣдующую ночевку на станцію Чу-ма-тьенъ мы прибыли около четырехъ часовъ по полудни и оставались до семи часовъ утра; ночь провели въ вагонахъ; тамъ было еще теплѣе, чѣмъ на предыдущей ночевкѣ. Мѣстность здѣсь ровная, на тучныхъ кормахъ пасутся домашніе буйволы. Дальше къ югу, къ горамъ, холмистая мѣстность вся прорѣзана боковыми оврагами, по этимъ оврагамъ сдѣланы запруды для рисовыхъ полей, вода въ нужное время напускается изъ горныхъ водоемовъ и постепенно наполняетъ всѣ террасы, а внизу собирается въ пруды, также засѣваемые рисомъ, тутъ же ютятся жилища поселянъ, состоящія изъ дворовъ и избъ съ соломенными кровлями, сильно напоминающія Малороссію: тѣ же хлѣвы, плетни, закуты съ гнѣздами аистовъ на крышѣ. Молодой бамбукъ осѣняетъ берега прудовъ и канавъ, по которымъ бродятъ буйволицы съ телятами и плаваютъ бѣлыя утки. А вотъ и горная рѣка несетъ свои кристальныя воды по песчаному и каменистому руслу; по обоимъ берегамъ ея почти непрерывно тянутся деревни, и вычурныя кумирни тамъ и сямъ бѣлѣютъ на выступахъ скалъ и поворотахъ рѣки, и краснощекія дѣти веселой гурьбой высыпаютъ на берегъ, чтобы посмотрѣть на быстро несу-

щійся поѣздъ, и долго провожаютъ его криками. Далѣе тѣснины горъ подымаются все выше, нѣкоторыя изъ нихъ увѣнчаны зубчатыми стѣнами; когда-то были и тамъ города, а теперь все тихо, пусто на вершинахъ: вся жизнь кишитъ въ долинахъ и ущельяхъ; каскадами по скатамъ горъ гнѣздятся рисовыя поля и виноградники. Мѣстами полотно дороги пролегаетъ на громадной высотѣ надъ пропастями, а выше стѣной нависаютъ крутые бока хребтовъ, а вотъ и тунель: мы перевалили чрезъ главный хребетъ горъ, ограничивающихъ съ сѣвера провинцію Хубэй. На южной сторонѣ ихъ въ большомъ количествѣ разводится шелковица, фиговыя и миртовыя деревья, такъ что зелень не сходитъ и зимой. На южныхъ отрогахъ, когда они уже переходятъ въ холмы, часто приходится видѣть марганцовыя пласты и марганцовую почву, высоко цѣнящуюся въ техническихъ производствахъ.

Когда холмы уже миновали и открылась обширная долина луговъ, по ней продолжала извиваться та же рѣка, которую мы видѣли въ горахъ, только теченіе ея стало покойно, и берега, обросшіе травой, уже не измѣняли такъ часто своихъ капризныхъ очертаній. Городъ Куанъ-чжоу, расположенный въ красивой лужайкѣ, обнесенъ сѣрой стѣной съ башенками. Поѣздъ долго стоялъ на этой станціи, ожидая встрѣчнаго съ юга. На встрѣчномъ поѣздѣ обратила на себя наше вниманіе семья миссіонеровъ. Это—старикъ и старушка лѣтъ подъ шестьдесятъ. Они занимаютъ отдѣльно купе въ миксъ-вагонѣ и устроились удобно; чего только нѣтъ въ ихъ багажѣ, разложенномъ подъ лавками, развѣшанномъ по стѣнамъ купе! узелки, корзины, коробки, плетенки, ящички, чемоданы, подушечки разныхъ калибровъ и формъ, вѣера,—и все это наполнено разными снѣдями, продуктами, фруктами, и всякаго рода издѣліями и произрастаніями южнаго Китая. Оба супруги (Филимонъ и Бавкида) одѣты въ китайское шелковое, приличное, почти щеголеватое платье, но свѣтлорусые волосы съ просѣдью и совершенно европейскій типъ лица обоихъ супруговъ не оставлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ни одинъ китаецъ при встрѣчѣ съ ними не могъ бы ошибиться ни на минуту въ ихъ происхожденіи: стало быть, носить косу мущинѣ-старику и причесываться по-китайски дамѣ такъ нравилось. Симпатичны были эти старички, и привѣтливо глядѣло ихъ гнѣздышко; какъ хорошо и скоро они умѣли устраиваться вездѣ какъ дома; какъ тихи, почти эллегичны ихъ нравы; какъ все было прилично, порядочно у нихъ; это, навѣрное, Бельгійскіе миссіонеры. Продолженіе пути по открытой долинѣ представляло едва замѣтное пониженіе почвы; зелень всходовъ кругомъ, селенія въ видѣ небольшихъ хуторковъ, у каждаго изъ нихъ небольшой прудъ

и деревца насажены, въ одной группѣ деревъ мы замѣтили граціозную польму, свободно растущую на вздухѣ, да, это была не та пальма, которую приходилось намъ видѣть въ теплицахъ: пальма, при естественной ея обстановкѣ, составляетъ наилучшее украшеніе даже богатой южной природы: такъ легки и величественны ея вѣтви. Особенности этой мѣстности составлютъ: легкія черепичныя кровли зданій, подбитыя досками съ напускомъ по обѣимъ сторонамъ дома; кумирни бѣлаго, а не краснаго цвѣта, одноколесныя ручныя телѣжки для пассажировъ, окрашенныя киноварью, и ѣзда верхомъ на буйволахъ. Обыкновенно буйволы имѣютъ цвѣтъ шерсти сѣрый, но изрѣдка встрѣчаются совершенно бѣлые буйволы: намъ пришлось видѣть здѣсь одного колоссальнаго бѣлаго буйвола, на которомъ свободно помѣщались трое взрослыхъ китайцевъ, ѣхавшихъ на свое поле.

По мѣрѣ приближенія къ цѣли нашего путешствія, къ Ханькоу, во всемъ начинаетъ замѣчаться близость оромной рѣки: почва изобилуетъ илистыми залежами, часто попадаются болота и озера съ стоячей водой и старыя русла, гдѣ стада журавлей и всякой другой дичи свободно расхаживаютъ въ зарослях камыша и тростника, но самая рѣка Янъ-цзы-цзянъ блеснула лишь къ вечеру того дня, и видъ ея, на первое впечатлѣніе, подобенъ былъ морю. Городъ Ханькоу раскинулся на сѣверномъ низкомъ берегу этой гигантской рѣки и занимаетъ открытую ровнину. Предмѣстья города начинаются керосиновымъ городкомъ, за которымъ слѣдуетъ рѣчная станція, но здѣсь пассажиры не сходятъ съ поѣзда, а есть дальше другая станція въ самомъ городѣ, въ 4 верстахъ отъ первой,—это конечный пунктъ линіи пока. Станція ничего особаго не представляетъ; она находится въ европейскомъ сетльментѣ, окружена пустырями и украшается пестрой толпой европейцевъ и китайцевъ. Между этими двумя станціями, загородной и городской, по правую сторону полотна, тянутся огороды покрытые шахматами зелени; сейчасъ идетъ сборъ первыхъ вешнихъ плодовъ: салата, рѣдиски и другихъ корнеплодныхъ; поселяне складаютъ пышную зелень въ корзины, а по дорогѣ къ городу тянутся уже цѣлыя вереницы торговцевъ, несущихъ на коромыслахъ овощи къ завтрашнему базару, и монотонная пѣсня ихъ замираетъ въ вечернемъ воздухѣ.

А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕѢЗДЪ ИЗЪ ПЕКИНА ВЪ ИЛИ.

(Путевой дневникъ Китайскаго Вельможи Ци-хэ-чао, сосланнаго въ Или)

Осужденный въ ссылку на Западную границу, я въ 10-й годъ царствованія *Цзя-цина*, 2-й луны 18-го числа (1805 года Марта 6-го дня) отправился изъ Пекина. Въ продолженіи 170 дней я проѣхалъ 10700 *ли*. По дорогѣ я встрѣчалъ знаменитыя горы, рѣки,города и селенія; пограничные маяки и степи, по своему особенному характеру, не мало изумляли меня. Словомъ, множество замѣчательныхъ предметовъ до такой степени занимало мое вниманіе, что куда я ни обращался во время пути, все приковывало къ себѣ мой умъ и взоры. Поэтому на каждой станціи, предназначенной для отдохновенія, я писалъ замѣтки и бросалъ ихъ въ дорожный портфель. По прошествіи долгаго времени ихъ накопилось у меня такое множество, что не припомнилъ бы самъ всѣхъ замѣченныхъ въ нихъ подробностей. Достигнувши цѣли моего путешествія, я въ свободное отъ трудовъ время, а иногда просто въ дурную погоду, для прогнанія скуки, разбиралъ свои мелкія дорожныя записки, тщательно разсматривалъ ихъ, на основаніи своихъ припоминаній дополнилъ иисправилъ, изъ чего составился предлагаемый здѣсь дорожный дневникъ.

Я родомъ *Шанъ-сійской* губерніи—изъ города *Шоу-яна*. Отъ Пекина до Шоу-яна считается 10 станца 10 дней пути. Эта дорога слишкомъ извѣстна, и потому я не считаю нужнымъ ее описывать. Предполагаю начать описаніе своего путешествія на западъ съ такихъ мѣстъ, чрезъ которыя я еще не проѣзжалъ, и именно начну со станціи *Тай-анъ* и окончу городомъ *Или*. Въ составъ моихъ записокъ войдетъ раздѣльное описаніе дорожныхъ станцій на всемъ сказанномъ пространствѣ, со включеніемъ всѣхъ достопримѣчательныхъ предметовъ, встрѣчавшихся на пути, для того, чтобы я могъ, когда случится мнѣ совершить обратный путь на Востокъ, справляться по этимъ запискамъ.

---

*) Китайск. *ли* равняется 267 $^{6}/_{7}$ русск. саженямъ.

Отъ Пекина до Шоу-яна считается 985 *ли*. Отъ Шоу-яна на западъ 70 *ли* до станціи *Тай-ань*. Она по отношенію къ городу Шоу-яну на юго-западѣ; со всѣхъ сторонъ окружена холмами, въ которыхъ лежитъ, какъ въ колодцѣ. Здѣсь есть павильонъ, въ которомъ извѣстный ученый (династіи *Танъ*) *Хань-вэнь-гунъ* писывалъ стихи. Отселѣ къ западу находится гора *У-фынъ-шань* (о 5-ти пикахъ), на вершинѣ которой есть источникъ воды, въ продолженіи зимы и лѣта въ одинаковой степени текущій и никогда не изсякающій. Онъ носитъ названіе Драконова озера. Во времена Минской династіи здѣсь жилъ *Го-юй-шу*. По случаю засухъ обращаются съ молитвами о дождѣ къ духу этого озера, и всегда съ успѣхомъ. Духъ Драконова озера чудодѣйственъ. На памятникѣ написано: «пять разъ молитесь о дождѣ, и пять разъ получите».

На юго-западъ отъ Тай-аня въ 35 *ли* я пріѣхалъ въ мѣстечко *Ши-тъ-чжень*, гдѣ вступилъ въ предѣлы уѣзднаго города *Юй-цы-сяня*.

Далѣе 35 *ли* до другого мѣстечка—*Ванъ-ху-чжень*. Оно составляетъ сѣверное предмѣстіе города Юй-цы-сяня, и считается самою большою изъ слободъ. Дорога въ предшествовавшихъ станціяхъ пролегала вообще между горъ, такъ что подъемы на возвышенныя мѣста стоили чрезвычайныхъ усилій для лошадей; отселѣ же далѣе идетъ дорога ровная. Съ запада видны однѣ равнины, раскинутыя на необозримомъ пространствѣ. *Тай-юаньскія* горы (Шансійской губерніи) здѣсь оканчиваются.

Отъ Ванъ-ху-чженя на западъ въ 30 *ли* лежитъ мѣстечко *Юнъ-канъ-чжень*, состоящее также подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго города Юй-цы-сяня. Здѣсь земледѣльцы орошаютъ свои поля водопроводами: вода протекаетъ по ихъ деревнѣ и даже заходитъ въ самые дома. Шумъ отъ теченія воды чрезвычайно пріятенъ.

Отъ Юнъ-канъ-чженя въ 40 *ли* на западъ лежитъ уѣздный городъ *Сюй-гоу-сянь*. За сѣверной стѣной этого города открывается дорога, ведущая въ *Тай-юань-фу* (губернскій городъ *Шан-си*). Вода въ этомъ мѣстѣ горько-соленая и негодная для употребленія съ чаемъ.

Въ 40 *ли* далѣе на западъ находится мѣстечко *Цзя-линъ-чжень*, состоящее подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго городода *Ци-сяня*. Здѣсь въ старину была почтовая станція, но теперь упразднена. Земледѣльцевъ здѣсь много и всѣ живутъ въ кирпичныхъ съ надстройками домахъ. Поля ихъ живописны; видно, что они съ усердіемъ занимаются земледѣліемъ.

Въ 20 *ли* къ западу находится уѣздный городъ *Ци-сянь*, получившій свое названіе еще во времена *Чунь-цю* отъ вельможи *Ци*, владѣвшаго имъ, какъ помѣстьемъ.

Далѣе чрезъ 50 *ли* слѣдуетъ уѣздный городъ *Линъ-яо-сянь*. Въ числѣ жителей этого города много богатыхъ купцовъ. Внутри города купеческіе магазины разбросаны по всѣмъ направленіямъ. Главныя улицы убиты землею—на манеръ столичныхъ. Богатымъ видомъ своимъ городъ, безъ сомненія, обязанъ многолюдству обитателей.

Отсюда въ 30 *ли* на юго-западъ находится мѣстечко *Чжанъ-ланъ-чжэнь*, состоящее подъ завѣдываніемъ уѣзднаго города *Цзэ-сю-сяня*. Стѣны города очень крѣпки. Это въ Шансійской губерніи первое по богатству и населенности мѣсто. Впрочемъ жители вообще отличаются расточительностью и роскошью; поэтому на улицахъ часто можно встрѣчать просящихъ милостыню. Это ужъ не то, что я прежде замѣтилъ по дорогѣ.

Къ западу въ 45 *ли* находится городъ *Цзэ-сю-сянь*. На югѣ отъ него красуются горы *Мянь-шанъ* и *Ху-чжи-шанъ* замѣчательныя своими видами. Съ сѣвера окружаетъ его рѣка *Фэнь-шуй*. Вообще мѣстоположеніе этого города чрезвычайно крѣпкое. Здѣсь снова показываются отроги Тайюаньскихъ горъ. Отселѣ въ 10 *ли* на востокъ существуетъ могила *Го-ю-дао*—временъ Ханьской династіи; но упоминаемаго въ книгѣ *Цай-чжунъ-лана* могильнаго памятника уже не существуетъ: въ настоящее время находится тотъ самый, о которомъ писалъ *Бо-цинъ-чжу*. Передъ кумирней, устроенной при могилѣ, растетъ многолиственное дерево *Хуай-шу* (sophora flavescans)—временъ Ханьской династіи, толщиною въ нѣсколько десятковъ обхватовъ. Истинно чудная вещь! Невдалекѣ отъ города, въ сторонѣ отъ дороги, одиноко стоитъ памятникъ *Вэнь-лу-гуна* на мѣстѣ его жительства.

Къ западу отъ города, проѣхавши мѣстечко *И-танъ-чжэнь*, нужно свернуть съ большой дороги и, повернувъ на югъ, вступить въ горы. Чрезъ 50 *ли* я пріѣхалъ въ мѣстечко *Лянъ-дунъ-чжэнь*, принадлежащее уѣздному городу *Линъ-ши-сяню*. Это мѣстечко съ двухъ сторонъ окаймлено длинными хребтами горъ, среди которыхъ извивается поясомъ рѣка *Фэнь-шуй*. На вершинѣ горъ виднѣются крестьянскіе домы съ надстройками въ нѣсколько ярусовъ, издали представляющіеся какъ бы изображенными на картинѣ.

Отсюда въ 40 *ли* на югъ находится городъ *Линъ-ши-сянь*, получившій свое названіе отъ одного чудеснаго камня. Камень этотъ доселѣ существуетъ за Сѣверными городскими воротами.

Отселѣ на югъ нужно подниматься въ гору, чтобы достигнуть вершины горы *Хань-хоу-линъ*. У самаго хребта на полгорѣ есть небольшая кумирня попросту называемая *фу-ци-мяо* (кумирнею мужа и жены). Она построена на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ нѣког-

да *Цю-жань* встрѣтилъ *Вэй-гуна* съ его женой. Съ этого мѣста каменные уступы вьются кругомъ, и ведутъ на высоту множествомъ извилинъ. Подъемъ чрезвычайно крутъ. Когда я въѣхалъ верхомъ на вершину горы, предо мною открылась обнесенная красною стѣною могила *Хуай-инь-хоу*—Князя Ханьской династіи. Предъ нею построена великолѣпная и изящная кумирня. Я, слѣзши съ коня, входилъ въ нее для поклоненія и для осмотра достопримѣчательностей. Стѣны ея во многихъ мѣстахъ исписанъ стихами; это, по всей вѣроятности, плоды усусердія проѣзжихъ. Извѣстно, что *Хуай-пнь-хоу* умеръ въ столицѣ *Чанъ-анъ*,—но какимъ образомъ онъ могъ быть здѣсь погребенъ? На одномъ древнемъ памятникѣ написано: „Государыня *Люй-хоу*, въ отсутствіе своего супруга Государя *Гао-ди*, приказала умертвить *Хань-сина*, и голову его представить ко Двору *(въ Шань-си)*. По возвращеніи же Государя *Гао-ди* изъ похода, онъ поселился на горѣ *Хань-хоу-линъ*. По его приказанію голова *Хань-сина* была здѣсь похоронена. Въ послѣдствіи потомки почтили ее кладбищемъ". Съ вершины Хань-хоу-лина проложенъ съ южной стороны спускъ внизъ на пространствѣ 30 *ли* до мѣстечка *Жень-и-чжень*, составляющаго южный предѣлъ *Линъ-ши-сяньскаго уѣзда*. По спускѣ съ Хань-хоу-лина мѣстоположеніе имѣетъ видъ котла.

Отселѣ въ 60 *ли* на югъ находится городъ *Хэ-чжоу*. Отъ мѣста *Жень-и* на всемъ протяженіи станціи дорога идетъ между безчисленными горами. Въ полдень я началъ восходить на вершину горы *Сяо-яо*. Хотя въ этомъ мѣстѣ почва состоитъ изъ голой земли, такъ что нѣтъ тамъ ни одного камня, но дорога ведетъ такъ высоко вверхъ, что становится въ уровень съ вершиною противуположной сѣверной горы Хань-хоу-линъ. Оглянешься назадъ,—взорамъ представляется какъ-бы щитъ, преграждающій путь. Я употребилъ болѣе полдня времени, чтобы мало-по-малу выбраться на дорогу, которая, огибая горы, приводитъ наконецъ ровными мѣстами до самаго города Хэ-чжоу. Въ этомъ мѣстѣ былъ древле *Чжи-сянь*. Хэ-чжоускія горы величественны, на юго-востокѣ онѣ касаются небесъ и своими зелеными главами гордо высятся надъ долиной; онѣ-то и называются *Тай-іо-шань*.

Отъ Хэ-чжоу на югъ въ 20 *ли* лежитъ мѣстечко *Синь-чжи-чжень*, а еще далѣе въ 30 *ли*—уѣздный городъ *Чжао-ченъ-сянь*. Дорога сюда идетъ по извилинамъ рѣки Фэнь-шуй. По проѣздѣ нѣсколькихъ холмовъ, горы со всѣхъ сторонъ расходятся.

Отселѣ въ 30 *ли* на югъ находится уѣздный городъ *Хунъ-дунъ-сянь*. Вступая въ предѣлы этого уѣзда, въ сторонѣ отъ дороги, я замѣтилъ на особыхъ торжественныхъ воротахъ написанные крупнымъ

шрифтомъ четыре іероглифа: «Здѣсь горы плѣнительны, рѣки прозрачны». Далѣе я увидѣлъ каналы и земледѣльческія нивы, размежеванныя такъ вѣрно, какъ на шахматной доскѣ. Цвѣтущія деревья и темныя рощи распространяютъ повсюду живой ароматъ. Куда ни взглянешь, все покрыто зеленью. По благорастворенному воздуху и красотѣ видовъ это, безспорно, первое мѣсто во всей Шансійской губерніи. Я слышалъ, что все предмѣстіе этого города обсажено ненюфаровыми цвѣтами. Значитъ, какъ тамъ много мѣстъ для прогулокъ. Есть тамъ также и знаменитый мостъ *Цзюй-жуй-цяо*. Жаль, что я проѣзжалъ здѣсь ранней весной, и не имѣлъ удовольствія видѣть всѣхъ этихъ красотъ. Въ сторонѣ отъ дороги виденъ памятникъ *Хань-чунъ-динъ-вэня*—временъ Минской династіи, поставленный на мѣстѣ его жительства. Мой прадѣдъ *Хэ-дунъ-гунъ* жилъ когда-то *Хунъ-дунъ-сяньскаго* уѣзда въ деревнѣ *Да-хуай*. Въ началѣ Минской династіи онъ переѣхалъ въ *Шоу-янъ*. Теперь я разспрашивалъ у нѣкоторыхъ о деревнѣ *Да-хуай*, но они отказались незнаніемъ. Вѣроятно, всѣ они изъ пріѣзжихъ купцовъ, и потому не знаютъ ея. Я былъ здѣсь недолго, одну ночь, и, не имѣвъ досуга снова разспросить, оставилъ это дѣло до другаго времени.

Далѣе въ 60 *ли* на югъ находится областной городъ *Пинъ-янъ-фу*. Онъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ; впрочемъ, индѣ встрѣчаются и возвышенныя мѣста, которыя считаютъ памятниками бывшей здѣсь столицы древнихъ Государей. Здѣшнія окрестности съ правой и лѣвой сторонъ были въ древности весьма знамениты. Въ настоящее же время обитатели этого города часто жалуются на неурожаи, продолжающіеся сряду по нѣсколько лѣтъ; народные нравы здѣсь испорчены, торговля въ упадкѣ, такъ что путешественнику не встрѣтить здѣсь ничего интереснаго. За городомъ указываютъ на колодезь, вырытый при древнѣйшемъ Государѣ *Яо*.

Отселѣ въ 60 *ли* на югъ находится станція *Ши-цунь*, управляемая уѣзднымъ городомъ *Тай-пинъ-сянемъ*. Городъ *Тай-пинъ-сянь* по отношенію къ областному городу *Пинъ-янъ-фу* лежитъ на юго-западѣ. Въ настоящее время большою дорогою нельзя доѣхать до станціи Ши-цунь, потому что она переведена въ городъ Тай-пинъ, гдѣ признано болѣе удобнымъ содержать лошадей для проѣзжающихъ. Доселѣ виденъ мостъ *Юй-жанъ-цяо*, служащій границею Сянь-линскаго и Тайпинскаго уѣздовъ и знаменитый павильонъ, въ которомъ *Ванъ-жунъ* и *Жуань-цзи* упражнялись въ литературѣ и который ошибочно нѣкоторые ученые перенесли въ городъ *Чжао-ченъ*. Среди дороги я встрѣтилъ памятникъ *Вэнь-чжунъ-цзы*, поставленный на мѣстѣ его жительства. Рѣка Фэнь-шуй отъ Хэ-чжоу течетъ до Пинъ-янъ-

фу. Путешественникъ безпрестанно встрѣчается съ нею. Сердитыя ея волны мчатся быстро. Отселѣ больше невидно ея: потому что она уклонилась на западъ.

Со станціи *Ши-цунь* чрезъ 40 *ли* на югъ я прибылъ въ мѣстечко *Гао-сянь-чжень*, состоящее подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго города *Цюй-ву-сяня*. Здѣсь складочное мѣсто для вывозимыхъ изъ уѣздовъ *Лэ-чэнъ-сяня* и *Хо-лу-сяня*—Чжилійской губерніи—хлопчатой бумаги и холстовъ. Купцовъ и содержателей гостинницъ въ этой торговой слободѣ очень много.

Отсюда въ 30 *ли* на югъ находится почтовая станція *Хо-у-ма*, состоящая подъ вѣдѣніемъ того же города *Цюй-ву-сяня*. Цюй-вусяньскія присутственныя мѣста расположены въ сѣверовосточной части города. Онъ во времена *Чунь-цю* назывался *Синь-тянь* и былъ столичнымъ городомъ удѣльнаго Княжества *Цзинь*. Къ югу отъ *Пинъ-янъ-фу* земля плодородна и богата, отъ этого крестьяне наслаждаются полнымъ довольствомъ. Деревни и крѣпости тянутся безпрерывно. Пріятно созерцать такую роскошную обстановку и изобиліе во всемъ, напоминающія счастливыя времена древнѣйшаго Государя *Яо*. Здѣсь снова показываются отроги *Пинъ-янскихъ* горъ.

Отселѣ въ 20 *ли* на югъ прибылъ я въ мѣстечко. *И-коу-пу*, отъ котораго на юго-западъ въ 20 *ли* лежитъ мѣстечко *Дунъ-чжень*. При выѣздѣ со станціи *Хоу-ма*, нужно переѣхать рѣку *Хой-шуй*, и потомъ подниматься на гору *Ганъ-лунъ*. Подъемъ на эту гору не слишкомъ крутъ. Поля по высокимъ холмамъ расположены уступами и блистаютъ зеленью. Видъ поистинѣ восхитительный. Мѣстечко *Дунъ-чжень* принадлежитъ уѣздному городу *Вэнь-си-сяню*, который отстоитъ отсюда въ 40 *ли* на юго-западъ. Самый городъ *Вэнь-си-сянь* малъ, и кругомъ его равнина. Земля въ немъ плодоносна, вода глубока. Онъ былъ нѣкогда столицею удѣльнаго Княжества *Цзинь*. Гора *Чжунъ-тяо-шань* тянется отсюда на юго-западъ въ длину на нѣсколько сотъ *ли* извилинами, какъ драконъ. На лѣвой сторонѣ дороги много могильныхъ памятниковъ съ надписями. Во всѣхъ надписяхъ восхваляется цѣломудріе и другія добродѣтели мѣстныхъ знаменитыхъ женъ, въ честь которыхъ они когда-то и были воздвигнуты. Здѣшніе нравы близки къ древнимъ. Въ сторонѣ отъ дороги существуетъ доселѣ храмъ, воздвигнутый въ честь *Бэй-цзинъ-гуна*. Отъ этого мѣста съ сѣверной стороны горы постепенно начинаютъ расходиться.

Отселѣ въ 40 *ли* на юго-западъ находится мѣстечко *Шуй-тоучжень*, получившее свое названіе отъ рѣчки *Шу-шуй*. Въ слободѣ

есть мостъ чрезъ рѣку, протекающую на западъ. Это мѣстечко состоитъ подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго города *Ся-сяня*. Здѣсь мѣсторожденіе *Сы-ма-вэнь-чжень-гуна*.

Далѣе въ 50 *ли* на юго-западъ лежитъ мѣстечко *Бэй-сянь-чжень*, (обращенное на сѣверъ). *Ли-тай-бо* пишетъ въ своихъ стихахъ: «Облака и горы въ трехъ удѣльныхъ Княжествахъ (*Хань, Чжао* и *Вэй*) идутъ постоянно на сѣверъ». Не отсюда ли настоящее мѣстечко получило свое названіе? Оно находится на сѣверъ *Ань-и-сяньскаго* уѣзда. Крестьянскихъ жилищъ въ мѣстечкѣ очень много.

Отселѣ въ 30 *ли* лежитъ слобода *Ю-цунь-чжень*. Здѣсь производится въ большомъ количествѣ постное масло. Зажиточныхъ купцовъ здѣсь также много, и эта слобода не уступитъ въ торговлѣ мѣстечку *Бэй-сянь*. Она подчинена уѣздному городу *И-ши-сяню*.

Далѣе чрезъ 30 *ли* на юго-западъ я пріѣхалъ на станцію *Фань-цяо-и*, состоящую въ завѣдываніи уѣзднаго города *Линь-цзинь-сяня*, смежнаго съ *Пу-чжоу*. Чиновники и народъ на этой станціи просты и дики, нисколько не похожи на богатыхъ обитателей *Пинъ-янъ-фу*. Впрочемъ, жители *Фэнъ-чжоу* и *Тай-юань-фу* превосходятъ и сихъ послѣднихъ въ роскоши. Таковъ краткій очеркъ Шансійцевъ.

На юго-западъ въ 30 отсюда *ли* находится мѣстечко *Гао-унъ-чжень*, принадлежащее также къ области *Линъ-цзинь-сяня*, зависящаго отъ *Пу-чжоу-фу*. Здѣсь поля, засѣянныя пшеницей, обсажены густо смоквенными деревьями,—и это нисколько не препятствуетъ росту пшеницы, которая бываетъ здѣсь обильна и высока. Смоквъ раждается также здѣсь чрезвычайное множество. Туземцы употребляютъ ихъ на выдѣлку вина и уксуса, весьма слабаго и невкуснаго.

Отъѣхавши далѣе на юго-западъ 40 ли, я прибылъ въ мѣстечко *Сы-по-ди*. Дорога отъ самаго *Хэ-чжоу* постепенно ведетъ внизъ; но отъ мѣстечка *Сы-по-ди* направляется подъ гору еще круче. Воздухъ по мѣрѣ того дѣлается жарче. Подъѣзжая къ *Сы-по*, я видѣлъ купы кедровъ, растущихъ на покатостяхъ горъ. Это составляетъ весьма красивый видъ. На самой вершинѣ одной изъ горъ есть кумирня, называемая туземцами *Пу-цзю-сы*. Мѣстечко *Сы-по-ди* отстоитъ отъ *Пу-чжоу* около одной *ли*. Здѣсь цѣны на чай очень умѣренны; поэтому путешественники на западъ всегда пользуются случаемъ сдѣлать въ этомъ мѣстѣ чайный запасъ. Начиная отъ города *Вэнь-сяня*, гдѣ горы расходятся, на юго-востокѣ тянется рядъ синихъ

горъ, обнимающихъ долину до самаго *Пу-чжоу*, гдѣ и оканчиваются. Упершись въ Желтую рѣку, онѣ перемѣняютъ направленіе и идутъ на востокъ, и уже болѣе не появляются. Въ сторонѣ отъ дороги виденъ памятникъ *Янъ-сянъ-и-бо*—временъ Минской династіи, поставленный на мѣстѣ его жительства.

Изъ мѣстечка *Сы-по*, проѣхавши *Пу-чжоу*, я отправился на югъ, и чрезъ 50 *ли* прибылъ въ деревню *Кэ-хэ*. Съ южной стороны города Пу-чжоу я ѣхалъ по рѣчному ложу и поднялся къ подошвѣ горы, по которой и прибылъ въ мѣстечко *Синь-дянъ*. Вдали я замѣтилъ что-то имѣющее видъ длинной радуги, простирающейся на западъ, какъ будто на воздухѣ. При этомъ ямщикъ сказалъ мнѣ, что это—Желтая рѣка. Вскорѣ мы въѣхали въ глубину земляныхъ возвышенностей, и потому я потерялъ изъ виду рѣку и Кэ-хэ. *Кэ-хэ* есть небольшая деревня. Отселѣ видна гора *Хуа-шань*, какъ рака Святого, касающаяся своею вышиною самаго неба. На юго-западѣ лазурь удивительно кажется близкою, и приводитъ душу и взоры въ одно пріятное чувство. Наконецъ, на берегу самой рѣки вдругъ возникаетъ предъ взорами крѣпость *Тунъ-гуань*, которая воздымается, какъ будто изъ рѣки. Она возвышается на 1000 саженей; внизу стремится сердитыми волнами громадная масса водъ, невольно поражающая зрителя страхомъ. Я переѣзжалъ эту рѣку, помнится, 4-го числа 3-й луны. Вечеромъ по закатѣ солнца, когда небо уже подернулось чернымъ покровомъ ночи, я сѣлъ въ лодку и наскоро переправился на другую сторону рѣки. Къ счастію, вѣтеръ въ эту пору былъ слабъ, и гребцы ни сколько не боялись волнъ. Ночью въ первую стражу я прибылъ наконецъ въ крѣпость. Желтая рѣка служитъ здѣсь границею двухъ губерній: *Шань-си* и *Шань-си*. Къ востоку отъ рѣки расположена губернія *Шань-си*, а къ западу *Шань-си*. Это раздѣленіе древнихъ областей *Цзи* и *Юнъ* существуетъ съ незапамятныхъ временъ.

Отъ мѣстечка *Кэ-хэ* до *Тунъ-гуаня* на югъ будетъ, примѣрно, 20 *ли*. Крѣпость сдѣлалась знаменитою со временъ Ханьской династіи. Извѣстная же при династіи *Цинь* крѣпость *Хань-гу-гуань* находится отъ настоящей на востокъ, въ предѣлахъ *Мянь-чи-сяня*. При Государѣ *Цинь-ши-хуан-ди* было 120 заставъ, изъ нихъ *Тунъ-гуань* была главною. Она и доселѣ чрезвычайно укрѣплена. Смотря издали на крутое положеніе крѣпости, думаешь, что ни въ экипажѣ, ни верхомъ нельзя туда въѣхать,—но при приближеніи къ ней видишь, что мѣстоположеніе ея обширно и дорога ровна. Несмотря на то, что положеніе крѣпости чрезвычайно гористо и высоко, тамъ весьма тепло. Это достойно удивленія.

Отсюда въ 40 *ли* къ западу я прибылъ въ уѣздный городъ *Хуа-инь-сянъ*. Отъ крѣпости *Тунъ-гуань* на западъ дорога по обѣимъ сторонамъ обсажена ивами на казенный счетъ. И я теперь узналъ справедливость слѣдующаго стиха: «Два ряда деревъ посажены въ Циньской области».—По дорогѣ въ *Чанъ-ань* (губернскій городъ Шань-си) я ѣхалъ верхомъ шагомъ. Въ моемъ воображеніи возникали образы минувшихъ династій,—и я размышлялъ объ ихъ появленіи и паденіи въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій. Но всѣ онѣ, подобно облакамъ, или дыму, быстро пронеслись предо мною, и во мгновеніи ока исчезли въ пустотѣ. Только и остались однѣ горы—*Хуа-шань* и *Фу-жунъ*,—ежедневные доселѣ свидѣтели чудеснаго и прекраснаго въ древности. Къ несчастію, я не имѣлъ досуга разсмотрѣть и ихъ въ подробности. Мой экипажъ быстро катился на западъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мелькали горы. Нависшая по сторонамъ дорогъ зелень и густыя вѣтви деревъ почти задѣвали меня по лицу,—и я не переставалъ наслаждаться этимъ путемъ. Въ самомъ городѣ Хуа-инь-сянѣ безчисленное множество зеленыхъ ивъ, такъ что изъ густыхъ тѣней ихъ образовались шатры. По улицамъ стѣны и самыя зданія жителей представляются какъ бы выглядывающими изъ лѣсу. Новый пухъ, разлетаясь, покрываетъ землю, какъ снѣгомъ. Поистинѣ это страна святыхъ. Самый городъ расположенъ при подошвѣ горы *Хуа-шань*. Въ 15 *ли* отъ города на востокъ стоитъ кумирня *Хуа-іо-мяо*, построеная тамошнимъ Губернаторомъ—*Би*. Она величественна. Городъ *Хуа-инь-сянь* при Ханьской династіи носилъ названіе *Хунъ-нунъ*. Въ сторонѣ отъ дороги видно кладбище съ памятникомъ знаменитаго *Янъ-чженя*—временъ Ханьской династіи.

На западъ отъ Хуа-инь-сяня чрезъ 70 *ли* я прибылъ въ городъ *Хуа-чжоу*. Въ прежнее время, когда случалось мнѣ разсматривать карту горы *Хуа-шань*, я всей душей стремился къ ней. А теперь, проѣзжая этими мѣстами, я вдоволь насмотрѣлся видовъ. Верхомъ на конѣ и въ экипажахъ я наслаждался тѣмъ, что называется—бродя осматривать и лежа гулять. Весьма справедливо воспѣвается въ стихахъ: «Только небо надъ горою,—и нѣтъ въ мірѣ горы, равной съ Хуа-шанемъ по высотѣ». Но, проѣхавъ нѣсколько разъ верхомъ и въ экипажѣ эту гору, я все-таки не могъ во всѣхъ подробностяхъ изучить ея. Въ другое время, когда буду проѣзжать этимъ путемъ, надѣюсь пѣшкомъ обозрѣть ее со всѣхъ сторонъ. Городъ *Хуа-чжоу* расположенъ также при подошвѣ горы *Хуа-шань*. На востокъ отъ города есть храмъ, воздвигнутый въ честь *Го-фэнь-яна*—на мѣстѣ его жительства.

Отъ Хуа-чжоу на западъ въ 50 *ли* лежитъ уѣздный городъ

Вэй-нань-сянь, разбросанный на берегу рѣки *Вэй-шуй.* Зеленыя нивы и незасѣянныя поля окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ на безконечное пространство.

Отсюда на западъ черезъ 40 *ли* я пріѣхалъ въ слободу *Линь-коу.* Весною здѣсь бываетъ большое стеченіе народа для принесенія жертвы духу земледѣлія; между гуляющими множество и дамъ.

Далѣе на западъ въ 20 *ли* находится мѣстечко *Сынь-фынь-чжень,* доселѣ удержавшее свое древнее названіе,—а еще далѣе чрезъ 20 же *ли* городъ *Линъ-тунъ-сянь,* расположенный при подошвѣ горы *Ли-шань* и окруженный зеленью безчисленныхъ сосенъ. Недалеко отъ города я замѣтилъ въ полугорѣ гостинницу, въ которой кругомъ устроены великолѣпныя помѣщенія для путешественниковъ. Тамъ есть знаменитые источники и камни—красоты, доставляемыя самой природй. Источникъ теплой воды бьетъ изъ расщелины одного камня нефритовымъ ключемъ, и растекается въ нѣсколько отдѣльныхъ прудовъ. Въ одномъ изъ этихъ прудовъ. я, раздѣвшись, омылся,—и вдругъ вся дорожная пыль исчезла. Поэтому я и вспомнилъ случай, бывшій здѣсь въ правленіе Государя *Кай-бао*—Танской динстіи,—когда пѣсни и пляска красавицы *И-шаны* потрясли спокойствіе въ цѣломъ государствѣ. Это воспоминаніе стоило мнѣ долгихъ сожалѣній.

Отсюда по направленію на заподъ черезъ 30 *ли* прибылъ я въ мѣстечко *Ба-цяо* (мостъ черезъ рѣку *Ба*). Берегъ реки *Ба* былъ въ древности опредѣленнымъ пунктомъ, до котораго простирались проводы друзей и родственниковъ изъ Си-ань-фу. Здѣсь растутъ по мѣстамъ ивовыя деревья. При этомъ мнѣ пришло на мысль—какъ двно я уже разлученъ съ своимъ собственнымъ семействомъ. Я былъ удивленъ, узнавши, что здѣсь вовсе нѣтъ моста. Туземцы увѣряютъ, что здѣшняя мутная вода необыкновено быстра въ своемъ теченіи; поэтому когда-то было здѣсь мостъ, но онъ снесенъ водою, и доселѣ болѣе не рѣшаются дѣлать другого.

Отселѣ чрезъ 20 *ли* на западъ я прибылъ въ областной городъ *Си-ань-фу. Чанъ-ань* (какъ нѣкогда назывался этотъ городъ) представляется издали сидящимъ тигромъ, или извивающимся дракономъ (т. е. защищенъ мѣстоположеніемъ). Въ древности онъ долго былъ столичнымъ городомъ. Внѣ городской стѣны его окружаютъ 8 рѣкъ. Подъѣзжая къ городу съ восточнаго предмѣстья, я уже вблизи замѣтилъ зубцы на городской колоссальной стѣнѣ; издали ихъ не видно: потому что *Чанъ-ань* окруженъ лѣсомъ и холмами. Вообще, онъ чрезвычайно крѣпокъ и обширенъ. Помнится, въ древней исторіи дано этому городу названіе Да-синъ-чэнъ. Стѣны его построены во времена Суйской династіи, когда и перенесена сюда

столица. До Суйской же династіи резиденція Государей была въ *Сянъ-янъ*, или теперешнемъ *Сянъ-янъ-сянъ*. Здѣсь есть знаменитая Ласточкина башня *(янь-та)*—временъ Танской династіи, находящаяся въ южной части города, которая, по объясненію одного моего знакомаго, будто бы въ неурожайные годы раздѣляется сама собою въ срединѣ на-двое, не распадаясь; въ годы же плодородные снова соединяется. Въ городѣ много въ продажѣ бамбуковыхъ вещей. По разспросамъ оказалось, что онѣ приходятъ сюда изъ городовъ Чжоу-чжи-сяня и Юй-сяня. Отъ Пекина до Си-ань-фу считается 2480 *ли*.

Отселѣ на западъ чрезъ 50 *ли* я прибылъ въ городъ *Сянъ-янъ-сянъ*, переѣхавши по дорогѣ мостъ *Фэнъ-шуй-цяо* и рѣку *Вэй*. Этотъ городъ былъ столичнымъ при династіяхъ *Цинь* и *Хань*. Внѣшнія городскія стѣны не отличаются великолѣпіемъ и массивностью. Очевидно, ихъ нельзя признать за памятники древности. При выѣздѣ изъ сѣверныхъ его воротъ, нужно подниматься по высокимъ холмамъ. Отселѣ по окресностямъ во множествѣ разбросаны древнія могильныя насыпи. Я вздохнулъ при мысли, сколько древнихъ героевъ погребено въ здѣшнихъ зеленыхъ горахъ. Отъ города пролегаютъ двѣ большія дороги. Западная дорога ведетъ въ губернію *Сы-чуань*, а сѣверо—западная въ губернію *Гань-су*.

Отселѣ чрезъ 40 *ли* я пріѣхалъ на станцію *Дянь-чжанъ*, состоящую подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго города *Синъ-пинъ-сяня*. Самый городъ находится отъ этой станціи на югъ.

Отселѣ въ 30 *ли* на западъ лежитъ уѣздный городъ *Ли-цюань-сянь*. Онъ расположенъ на ровномъ, влажномъ и широкомъ мѣстѣ. Здѣсь почва земли тучна и плодоносна. Въ южныхъ окрестностяхъ города находится кладбище *Тай-цзуна*—Танской династіи. Жалѣю, что не имѣлъ возможности осмотрѣть его.

Далѣе чрезъ 40 *ли* на западъ я прибылъ въ городъ *Цянь-чжоу*. Это мѣсто во времена Тановъ называлось *Фынъ-тянь*. На сѣверъ отъ этого города находится кладбище Государя *Гао-цзуна*—Танской династіи.

Отсюда въ 50 *ли* на западъ находится мѣстечко *Цзянь-цзюнь*, принадлежащее къ округу *Гань-чжоу*. Во времена Тановъ множество придворныхъ евнуховъ были жалованы *цзянь-цзюнями* (военными генералами), величавшими себя *Цзюнь-жунъ-ши*. Отъ этого мѣстечко удержало свое древнее названіе.

Далѣе въ 40 *ли* на сѣверо-западъ лежитъ городъ *Юнъ-шоу-сянь*. Дорога къ этому городу постоянно идетъ по холмамъ, и чѣмъ дальше ѣдешь, тѣмъ выше поднимаешься. Самый же городъ распо-

ложенъ въ одной узкой разсѣлинѣ горъ. На вершинѣ хребта, чрезъ который пролегаетъ дорога, построена башня, которая высится надъ городомъ. Отсюда взоръ обнимаетъ весь городъ.

Еще далѣе на сѣверо-западъ въ 40 *ли* находится мѣстечко *Тай-юй*, состоящее подъ управленіемъ города *Бинь-чжоу*. Городъ *Юнъ-чжоу* расположенъ на вершинѣ высокой горы. По выѣздѣ изъ него дорога, отъ частыхъ подъемовъ и спусковъ по холмамъ, очень извилиста. Переправившись чрезъ протекающій по дорогѣ источникъ, я встрѣтилъ мѣстечко *Тай-юй*.

Отсюда снова нужно подниматься на высочайшія горы по мѣстамъ весьма труднымъ для лошадей. Когда я поднялся на самую вершину горы, виды окрестностей со всѣхъ сторонъ представились мнѣ, какъ на ровной плоскости, и самая мѣстность (гдѣ я находился), поднятая на чрезвычайную высоту, не казалась высокою. По прошествіи долгаго времени мы начали снова спускаться подъ гору, въ городъ *Бинь-чжоу*. Встарину—при Сунской династіи—этимъ городомъ управлялъ *Фань-вэнь-чженъ-гунъ*. Онъ лежитъ отъ мѣстечка *Тай-юй* на сѣверо-западъ въ 30 *ли*, и въ древности назывался *Бинъ-ди*. Начиная отъ города *Юнъ-шоу* до самаго Бинь-чжоу жители обитаютъ въ пещерахъ и ямахъ,—древній обычай, сохранившійся здѣсь доселѣ. Здѣшняя земля имѣетъ въ себѣ много вязкихъ частицъ, оттого пещеры держатся долгое время; въ другихъ странахъ подобныя зданія могли бы скоро разрушаться. Въ сторонѣ отъ города на югъ подошвы горъ окружены ровной плоскостью, извивающеюся, какъ драконъ. Въ городскихъ гостинницахъ я замѣтилъ множество цвѣтовъ растенія *му-данъ* (paeonia, mu-tan). На западъ отъ *Бинь-чжоу* чрезъ 10 съ небольшимъ *ли* находится замѣчательная гора *Минъ-цзу-шанъ*, вершина которой покрыта землей, а подошва состоитъ изъ камней. Въ ней такое множество пещеръ, что невозможно пересчитать. Во всѣхъ нихъ встрѣчаются изображенія Буддъ. Я, проѣзжая около этой горы далѣе на западъ, встрѣчалъ цѣлые лѣса тутовыхъ и жужубовыхъ деревъ. Они мелки, но красивы и богаты листьями. Густая зелень этого лѣса напоминаетъ стихъ изъ *Шицзина*: «Вооружившись большими и малыми сѣкирами, рубите древесныя вѣтви». Отселѣ чрезъ 10 съ лишкомъ *ли* я увидѣлъ въ каменномъ углубленіи горы громадной величины статую Будды—вышиною въ 85 футовъ, высѣченную изъ цѣльнаго горнаго камня. Эта вещь заслуживаетъ вниманія.

Отъ *Бинь-чжоу* въ 40 *ли* на западъ находится мѣстечко *Тинъ-коу-чженъ*, состоящее также подъ вѣдѣніемъ Бинь-чжоу. По всѣмъ дорогамъ Шансійской губерніи городскія стѣны и крѣпости

устроены по образцу *Хэ-дунскихъ (Шань-си);* къ западу же отъ города *Юнъ-шоу* нѣтъ больше крѣпостей; только встрѣчаются однѣ землянки. Но отъ города *Лунъ-дэ-сяня*—области *Гань-су*—на западъ снова являются крѣпостцы; за городомъ *Лань-чжоу* ихъ встрѣчается гораздо больше, такъ что при каждой почтовой станціи непремѣнно есть крѣпостца. Онѣ устроены потому, что здѣшнія мѣста близки къ границѣ; всѣ онѣ содержатся на казенный счетъ, и по своей формѣ нисколько не похожи на простыя крестьянскія села.

Отъ мѣстечка *Тинъ-коу-чжень* въ 40 *ли* на сѣверо-западъ находится уѣздный городъ *Чанъ-у-сянъ*, расположенный на вершинѣ высокой горы. Отъ самаго города *Сянь-янъ-сяня* нужно подниматься по холмамъ, но отъ *Ли-цюаня* и *Цянь-чжоу* дорога постепенно дѣлается ровнѣе. Доѣхавши до *Юнъ-шоу,* нужно снова подниматься на высокую гору, на вершинѣ которой дорога идетъ то вверхъ, то внизъ. Около города *Бинъ-чжоу* дорога снова ровная. Отъ Бинъ-чжоу же на сѣверо-западъ встрѣчаются опять возвышенныя мѣста. Городъ *Чанъ-у-сянъ* занимаетъ самое высокое мѣсто; но если смотрѣть на него вблизи, онъ кажется стоящимъ на ровномъ мѣстѣ, и ни съ одной стороны не видно горъ. Тамъ встрѣчаются по мѣстамъ и разсѣлины, содержащія въ себѣ глубокіе рвы. Одинъ знакомый сообщилъ мнѣ, что на этомъ мѣстѣ когда-то *Бо-ци* схоронилъ цѣлую непріятельскую армію Княжества *Чжао.* Но *Хань-данъ,* бывшая столица удѣльнаго княжества *Чжао,* отсюда далеко. Мѣсто тогдашней битвы—*Чанъ-пинъ*—доселѣ извѣстно подъ именемъ города *Гао-пинъ-сяня.* Онъ находится подлѣ города *Шанъ-дана (*въ *Шань-си).* Итакъ, допустить, что четырехсотъ-тысячная армія была погребена въ сѣверныхъ предмѣстяхъ *Сянь-янъ-сяня*—въ 200 или 300 *ли* отъ дѣйствительнаго мѣста,—было бы странно.

Изъ города *Чанъ-у-сяня* чрезъ 45 *ли* на западъ я пріѣхалъ на станцію *Ва-юнь-и,* состоящую подъ вѣдѣніемъ областнаго города *Цзинъ-чжоу* провинціи *Гань-су.* Она стоитъ на границѣ, отдѣляющей губернію *Шань-си* отъ *Гань-су.*

Отселѣ на западъ въ 60 *ли* находится городъ *Цзинъ-чжоу.* Со станціи *Ва-юнь-и* по дорогѣ къ *Цзинъ-чжоу,* когда мы еще не спускались съ холмовъ, я увидѣлъ на западѣ одинъ пикъ, который своей вершиной касался неба; онъ имѣетъ овальную форму, чрезвычайно красивъ и заслуживаетъ вниманія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ группу мелкихъ горъ, окружающихъ этотъ пикъ. Пары и деревья образуютъ темную зелень и представляютъ очаровательный видъ. На другой день я разспрашивалъ объ этой мѣстности и узналъ, что это и есть то, что во время династіи *Хань* называлось *Хой-*

чжунъ. При подошвѣ этихъ горъ находится дворецъ баснословной царицы *Си-ванъ-му*. Тамъ также доселѣ видѣнъ памятникъ Вельможи *Тао-гу*—временъ Сунской династіи. Самый городъ Цзинъ-чжоу примыкаетъ къ горамъ и стоитъ при рѣкѣ. Положеніе его превосходно. Къ западу отъ города протекаютъ двѣ рѣки: *Цзинъ* и *Жуй*. Ихъ прозрачныя струи текутъ, какъ два свѣтлые пояса. Я вспомнилъ, что чистота рѣки *Цзинъ* и мутность рѣки *Вэй* составляли для древнихъ предметъ многихъ споровъ. Въ классической книгѣ стихотвореній *(Ши-цзинъ)* написано: «Рѣка *Цзинъ* помутилась отъ соединенія съ нею рѣки *Вэй*». Слѣдовательно, рѣка *Цзинъ* сама по себѣ чиста, но дѣлается грязною отъ впаденія въ нее мутныхъ водъ рѣки *Вэй*. Поэтому прежнія толкованія мнѣ кажутся ошибочными. Доселѣ вода рѣки *Цзинъ* чрезвычайно прозрачна,—что достаточно доказываетъ неправильность прежнихъ о ней мнѣній.

Изъ города Цзинъ-чжоу на западъ чрезъ 30 *ли* я прибылъ въ мѣстечко *Ванъ-чжуанъ*, состоящее подъ управленіемъ *Цзинъ-чжоу*. Въ окрестностяхъ его тутовыя и жужубовыя деревья даютъ густую тѣнь. Поляи сады находятся въ цвѣтущемъ состояніи;. Самый видъ мѣста съ своими окрестностями похожъ на Бинь-чжоу.

Отселѣ въ 40 *ли* на западъ находится станція *Бай-шуй*, управляемая городомъ *Пинъ-ляномъ*. Доселѣ я не встрѣчалъ нигдѣ на Востокѣ женщинъ, занимающихся торговлею виномъ; а съ настоящей станціи начали появляться.

Къ западу отселѣ въ 70 *ли* расположенъ областной городъ *Пинъ-лянъ-фу*. Стѣны города толсты и высоки. Рѣка *Цзинъ* протекаетъ съ южной стороны. Въ правленіе Государя *Канъ-си* бунтовщикъ *Ванъ-фу-чень* завладѣлъ этимъ городомъ. (Командированный по этому случаю) *Вэнь-сянь-гунъ*, по имени *Ту-хай*, произведши рекогносцировку внутри города съ горы *Ху-шань-дунь*, узналъ о настоящемъ положеніи города и принудилъ Ванъ-фу-чэня, изнуреннаго голодомъ и осадою, сдаться. Я, когда-то изучая исторію, твердо запомнилъ этотъ случай. Гора *Ху-шань-дунь* находится за сѣверною стѣною города,—а храмъ, построенный въ честь Вэнь-сянь-гуна, за восточной. Городскія окрестности съ юга и запада составляютъ горы, между которыми замѣчательна гора *Кунъ-тунъ-шань*. Вообще, горъ *Кунъ-тунъ* считается пять, и онѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ; но здѣсь именно та самая гора, на которой древній Государь *Хуанъ-ди*, подъ руководствомъ *Хуанъ-чэнъ-цзы*, изучалъ основанія философіи о вѣчной силѣ въ природѣ *(дао)*. Сюда путешествовалъ авторъ историческихъ записокъ *(Ши-цзи) Тай-шигунъ*. Порою на этой горѣ летаютъ и кружатся черные аисты. Наз-

ваніе города *Пинъ-лянъ* удержано отъ древняго *Гао-пинъ*. Во времена Цзиньской династіи владѣнія: *Нань-лянъ, Си-лянъ, Бэй-лянъ*—находились въ границахъ теперешнихъ округовъ *Гань-чжоу* и *Лянъ-чжоу*—далеко на западъ отъ Желтой рѣки, и съ теперешнимъ Лунъдунъ *(Пинъ-лянъ-фу)* нисколько не граничатъ.

Отселѣ на западъ чрезъ 40 *ли* я пріѣхалъ въ мѣстечко *Ань-го*, принадлежащее къ той же области *(Пинъ-лянъ)*. Къ западу отъ города *Пинъ-ляна* дорога ведетъ въ горы. Виды здѣсь самые прозаическіе. Горы отсюда мало-по-малу соединяются и дѣлаются выше и выше.

Изъ *Ань-го* чрезъ 50 *ли* на западъ я прибылъ на станцію *Ва-тинъ*, которая во времена Сунской династіи была крѣпостью. Теперь эта станція состоитъ подъ вѣдѣніемъ города *Гу-юань-чжоу*, находящагося отселѣ на сѣверо-западѣ. Не доѣзжая до Ва-тина 20 съ лишкомъ *ли*, я встрѣтилъ двѣ горы, стоящія по правой и лѣвой сторонѣ дороги, въ видѣ воротъ. По этой узкой дорогѣ можно ѣхать только одному экипажу, и то послѣ многихъ и трудныхъ объѣздовъ. Вода подмываетъ подошвы горъ, съ шумомъ протекая по дорогѣ. Мѣсто для проѣзда чрезвычайно опасно. По проѣздѣ чрезъ него—вдругъ возникаетъ предъ вами хребетъ каменистыхъ горъ, которыя поднимаются почти до облаковъ. Слѣдуя по горнымъ протокамъ впередъ, я, какъ будто изъ колодца, созерцалъ небо. Вокругъ высокія горы, солнце закатилось, до цѣли пути еще далеко, а между тѣмъ лошади выбились изъ силъ, и люди устали до крайности.

Со станціи Ва-тинъ чрезъ 20 *ли* на западъ мы пріѣхали въ *Лю-пань-шань*. Отъ Ва-тина въ 10 съ небольшимъ *ли* есть мѣстечко *Хэ-шанъ-по*, составляющее подошву горы *Лю-пань*. Я прибылъ сюда раннимъ утромъ. Дождь только что началъ идти. Тамошніе жители, по случаю грязи, останавливали меня и не совѣтывали ѣхать дальше. Но мои слуги, надѣясь на собственныя силы, не послушали совѣтовъ. Тотчасъ же мы пустились въ горы по дорогамъ кривымъ и извилистымъ,—и вдругъ предсталъ предъ нами одинъ холмъ, высокій—какъ стѣна. Мы начали дѣлать объѣзды, карабкаясь вверхъ по каменистымъ уступамъ,—и чѣмъ дальше ѣхали, тѣмъ дорога круче направлялась вверхъ. Сначала почва земли была камениста, и потому хоть и грязно, но ѣхать было еще сносно; но проѣхавши половину горъ до мѣстечка, называемаго по-просту *Маоръ-пинъ*, гдѣ находится большая и красивая кумирня *Ди-цзюнь-мяо*, мы встрѣтили вновь выложенную изъ камней дорогу, убитую сверху землей. По случаю падавшаго дождя,

грязи на дорогѣ оказалось чрезвычайно много; съ увеличеніемъ дождя увеличилась и грязь до такой степени, что наконецъ совершенно удерживала колеса и останавливала экипажъ. Земля въ это время имѣла видъ багровый. Дождь вдругъ превратился въ снѣгъ, и завылъ ужасный вѣтеръ. Экипажъ и люди остановились подъ горой. Нѣсколько разъ принуждали лошадей идти впередъ, но онѣ падали, и ни на шагъ не подвигались. Я оставилъ экипажъ, и сѣлъ на лошадь. Собравши послѣднія силы, я пустился прямо на гору. Хлопья снѣга падали въ это время величиною съ ладонь и били меня постоянно по лицу. Вѣтеръ жесточе прежняго свирѣпѣлъ. Я былъ поставленъ въ непріятное положеніе среди вѣтра и снѣга, и поднимался, какъ будто на облакахъ и туманахъ. Глаза мои ослѣпились, уста замерзли, у лошади также дрожали отъ холоду ноги. Взглянувъ на вершину горы, я замѣтилъ старую почтовую станцію,—и опрометью бросился туда укрыться. Слѣзши съ коня, я вошелъ въ комнату и увидѣлъ сгнившій остовъ стѣнъ, трясущійся и готовый разрушиться. Мѣсто, очевидно, опасное и неспособное пріютить странника. Я снова сѣлъ на коня, и тотчасъ же началъ спускаться по длиннымъ скатамъ; только раздавался звукъ лошадиныхъ копытъ по льду и снѣгу. Затѣмъ я мало-по-малу прибылъ въ мѣстечко *Янь-цзя-дянь*, гдѣ есть нѣсколько хижинъ, и гдѣ я могъ отдохнуть и просушить платье. Чрезъ нѣсколько минутъ снѣгъ вновь превратился въ дождь. Я вздумалъ посмотрѣть на вершину горы и увидѣлъ, что все пространство покрыто бѣлою пеленой, такъ что нельзя было ничего разглядѣть. Пространство настоящей станціи полагается въ 50 *ли*, подъемы на горы и спуски съ горъ—въ 20 *ли*. Отселѣ дорога дѣлается нѣсколько ровнѣе. Послѣ такого опаснаго и безпокойнаго переѣзда я невыразимо былъ радъ его окончанію. На другой уже день доставили мнѣ и мои пожитки, перевезенные чрезъ вершину горы. Я не спалъ цѣлую ночь, за неимѣніемъ постели,—и просидѣлъ одинъ въ ожиданіи дня. Эта непріятность, конечно, низпослана мнѣ Небомъ,—но, къ счастію, она прошла благополучно.

Отъ Люпаньской кумирни на западъ нужно переѣзжать вершину горы, и потомъ уже чрезъ 30 *ли* вступить въ предѣлы уѣзднаго города *Лунъ-дэ-сяня*. Этотъ городъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей губерніи *Гань-су;* но виды города пустынны и непріятны. Только слышны повсюду игра въ бубны и кастаньетки съ акомпанементомъ веселыхъ пѣсенъ, которыя раздаются со всѣхъ сторонъ. Обычаи развратны и достойны сожалѣнія. Отселѣ къ западу въ 45 *ли* есть мѣстечко *Шэнь-ли-пу,* того же уѣзда.

Далѣе къ западу въ 45 *ли* расположенъ городъ *Цзинъ-нинъ-чжоу*. Здѣсь при Сунской династіи *Хань-вэнь-гунъ* стоялъ съ войскомъ, защищая границы противъ Тангутскаго Государства *Ся*. Обычаи и самый видъ города здѣсь нѣсколько лучше.

Еще далѣе на западъ чрезъ 45 *ли* я прибылъ въ военный постъ *Гао-цзя-пу*, состоящій подъ вѣдѣніемъ *Цзинъ-нинъ-сяня*. Дорога сюда идетъ по горамъ и холмамъ; нужно нѣсколько разъ то подниматься вверхъ, то опускаться.

Отсюда къ западу въ 45 *ли* находится станція *Цинь-цзя*, въ уѣздѣ Хой-нинъ-сянь. По дорогѣ сюда холмовъ и горъ еще больше.

Далѣе на западъ въ 40 *ли* есть мѣстечко *Чжай-цзяо-со*, состоящее подъ управленіемъ того же города. И на пути сюда множество холмовъ и горъ. На полдорогѣ, проѣхавши мѣстечко *Ванъ-цзя-чжуань*, приходится продолжать путь по горнымъ ручьямъ. Особо я замѣтилъ на высокой отлогости горы одну глубокую пещеру, изъ которой вода течетъ самымъ неправильнымъ образомъ. Подобно нити, она тянется то на востокъ, то на западъ, такъ что нѣсколько разъ приходилось переходить ее въ бродъ. Объ этомъ пути кстати пословица: «На пространствѣ 72 переправъ нельзя высушить ногъ». Въ протокахъ много земли и камней краснаго цвѣта.

Отсюда на западъ чрезъ 60 *ли* я пріѣхалъ въ городъ *Хай-нинъ-сянь*. Вода прибываетъ сюда изъ горныхъ ручьевъ съ сѣверо-востока, а убываетъ на юго-западъ. Въ здѣшнихъ протокахъ земля и камни уже цвѣта бѣлаго. Самый городъ расположенъ при ущельѣ горы *Чжунъ-чженъ-шань*.

Чрезъ 60 *ли* далѣе на западъ я прибылъ на станцію *Си-гунъ*, состоящую подъ вѣдѣніемъ города *Ань-динъ-сяня*. Станція эта расположена на высокомъ мѣстѣ среди холмовъ и горъ.

Отселѣ на западъ въ 30 *ли* находится мѣстечко *Цинъ-лянъ-шань*. Отъ самой станціи *Си-гунъ* предстоятъ переѣзды чрезъ глубокіе горные ручьи, потомъ подъемы на высокія горы, по которымъ уже мало-по-малу путешественникъ достигаетъ мѣстечка *Цинъ-лянъ-шань*. Хотя здѣшнія горы, по формѣ своей, не представляютъ страшныхъ переходовъ и каменныхъ преградъ, но дороги при спускѣ съ возвышенностей кривыя и разбросаны по разнымъ мѣстамъ. Во время дождя здѣсь бываетъ ужасная грязь, которая полагаетъ большія трудности для проѣзда. Купцы и путешественники боятся ея. Здѣсь также ощутителенъ недостатокъ въ водѣ.

Отселѣ по направленію на западъ въ 30 *ли* лежитъ городъ *Ань-динъ-сянь*. Всѣ дороги съ востока и запада къ станціямъ, принадлежащимъ этому городу, идутъ среди горъ. Только въ самомъ городѣ онѣ довольно ровны.

Далѣе въ 60 *ли* на сѣверо-западъ находится станція *Чэнъ-гоу*, подлежащая управленію города *Ань-динъ-сяня*. Она разбросана на вершинѣ высокаго холма. Дороги сюда кривы, какъ крюки на вѣсовомъ коромыслѣ; отъ этого и станція получила свое названіе.

Отсюда въ 30 *ли* на западъ находится мѣстечко *Чо-дао-линъ*. Проѣздъ сюда также сопряженъ съ большими трудностями. Дорога крива, весьма похожа на *Цинъ-лянъ-шань-скую*.

Далѣе на сѣверо-западъ чрезъ 30 *ли* я прибылъ на станцію *Цинъ-шуй*, состоящую подъ вѣдѣніемъ города *Цзинь-сяня*. Дорога сюда ведетъ большею частію по неровнымъ мѣстамъ.

Продолжая путь свой на сѣверо-западъ, я чрезъ 30 *ли* пріѣхалъ въ мѣстечко *Сань-цзіо-чэнъ*, также подвѣдомое городу *Цзинь-сяню*. Здѣсь разсаженныя по улицамъ ивы бросаютъ густую тѣнь на мѣстные каналы и образуютъ пріятное для прогулки мѣсто.

Чрезъ 30 *ли* на западъ находится станція *Чжу-цзуй*, также состоящая подъ вѣдѣніемъ *Цзинь-сяня*. Она расположена при подошвѣ западныхъ горъ и окружена лѣсомъ высочайшимъ и густѣйшимъ, который невольно бросается въ глаза.—Въ продолженіи минувшихъ нѣсколькихъ дней я встрѣчалъ на пути однѣ небольшія голыя горы, искалъ глазами хоть бы одного деревца, но не могъ нигдѣ встрѣтить. Пріѣхавши же сюда, я невольно пришелъ въ восторгъ отъ полноты жизни, окружающей здѣшнюю мѣстность.

Отселѣ чрезъ 40 *ли* на сѣверо-западъ я прибылъ въ мѣстечко *Дунъ-гуань-по*. Отъ станціи *Чжу-цзуй* на сѣверъ есть, такъ называемые, 9 каналовъ и 18 холмовъ. Туземцы называютъ это мѣсто *До-ланъ-шань* (горами, гдѣ водятся волки). Дорога туда далекая и извилистая; нужно пробираться то вверхъ, то внизъ, по узкимъ тропинкамъ; экипажу приходится далеко объѣзжать и ѣхать впередъ бокомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА I.

КИТАЙ: СТРАНА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

Страна Цвѣтовъ, Срединная Имперія—одно изъ самыхъ обширныхъ государствъ Азіи. Ограниченный въ прежнія времена Россіей съ сѣвера, моремъ съ востока и высокими цѣпями горъ на югѣ и западѣ, Китай владѣетъ теперь фактически только территоріей, заключенной между Великой стѣной на сѣверѣ, Бирманіей, Тонкиномъ и Тибетомъ на западѣ. И въ самомъ дѣлѣ, если не считать вліянія, которымъ обладаетъ одинъ изъ китайскихъ министровъ въ Лхассѣ,—Тибетъ можно считать совершенно отторгнутымъ отъ Китая; Тонкинъ принадлежитъ Франціи, Бирманія—Англіи; Кашгарія, Монголія и Манчжурія вотъ-вотъ обрусѣютъ; Корея независима, а Формоза принадлежитъ Японіи,—такъ что Китаю остаются только его 18 провинцій внутренней имперіи.

Эти провинціи орошаются рѣками, благотворныя воды которыхъ дѣлаютъ почву ихъ плодородной; прибавимъ, что въ царствованіе разныхъ династій проведены многочисленные каналы, и мы поймемъ, что земледѣліе и эксплоатація почвы не оставляютъ здѣсь желать ничего лучшаго. Подпочва не менѣе богата—она содержитъ минералы всевозможныхъ сортовъ. Одинъ ученый путешественникъ говоритъ, что каменнаго угля, добываемаго въ провинціи Шань-си, хватило бы для всего міра на тысячу лѣтъ. Въ Сы-чуанѣ и сосѣднихъ провинціяхъ находятъ золото, серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ, керосинъ, ртуть, сѣру и соль.

Около Іегола, въ Монголіи, неподалеку отъ рѣки Амура, разрабатываются, или въ скоромъ времени будутъ разрабатываться очень богатыя жилы. Центральныя и южныя провинціи доставляютъ въ изобиліи шелкъ и чай, которые вывозятся всюду; однѣ эти отрасли торговли покрываютъ весь иностранный импортъ. Въ Юнанѣ добывается въ изобиліи нефритъ и разнаго рода драгоцѣнные камни. Если-бы всѣ эти сокровища эксплоатировались умѣло, Китай былъ-бы безъ сомнѣнія самой богатой страной.

Климатъ различается по провинціямъ и, не говоря уже о Монголіи, гдѣ зимы часто бываютъ сибирскія, въ сѣверныхъ провинці-

яхъ, по сію сторону Великой стѣны, температура часто опускается до двадцати градусовъ ниже нуля, тогда какъ въ южныхъ провинціяхъ—температура тропическая. Этимъ объясняется разнообразіе растеній и животныхъ Небесной имперіи.

Въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая водится двугорбый, длинношерстый верблюдъ. Они очень многочисленны, ихъ можно насчитывать сотнями тысячъ, быть можетъ, даже милліонами. На нихъ перевозятъ почти всѣ товары, какъ на лошадяхъ и мулахъ, количество которыхъ еще больше. Королевскій тигръ и особенно пантера водятся въ горахъ сѣвера; они очень рѣзко отличаются отъ своихъ южныхъ собратьевъ длинной шерстью и гораздо болѣе свѣтлой окраской. Медвѣдь тамъ самое обыкновенное животное; лисицъ множество, а большіе бѣловатые волки нерѣдко опустошаютъ хижины жителей. Олени, дикія козы, антилопы разныхъ породъ, между прочимъ и мускусныя, встрѣчаются довольно часто. Въ императорскомъ паркѣ около Пекина еще существуютъ пары Елафуруса Давидіануса, (Elafurus Davidianus) открытаго и присланнаго въ Европу миссіонеромъ, имя котораго онъ носитъ. Мы не говоримъ о мелкихъ четвероногихъ, какъ-то: выдрѣ, соболѣ, табаргѣ, бѣлкѣ, которыхъ бьютъ повсюду, только для того, чтобы напомнить о нихъ.

Что касается птицъ, то въ Китаѣ встрѣчаются крупные коршуны, нѣсколько породъ орловъ, ибисы, громадный классъ голенастыхъ, и многочисленныя разновидности фазановъ: обыкновенный европейскій фазанъ съ воротникомъ, священный фазанъ, золотистый и великолѣпный серебряный фазанъ лэди Амберъ. Разновидности куриныхъ не менѣе многочисленны, такъ-же какъ и перелетныхъ. Мы можемъ только отмѣтить неисчислимое разнообразіе рыбъ, моллюсковъ, насѣкомыхъ и бабочекъ. Между животными домашними мы находимъ почти всѣ европейскія породы, но всѣ особи большею частью гораздо хуже западныхъ.

Если мы перейдемъ къ растительному царству, то мы можемъ указать кромѣ чайнаго дерева, этого сокровища Китая, еще восковое дерево, тутовое, камфарное, коричневое, жужубу или грудное дерево, груши, яблоки и абрикосовыя деревья, каки и виноградъ; кромѣ того, еще имѣются камеліи, магноліи, древовидные піоны, нѣсколько сортовъ розъ и неисчислимое количество цвѣтовъ и растеній, съ которыми Европа только что знакомится. На голыхъ горахъ сѣвернаго Китая иногда посчастливится встрѣтить нѣкоторыя деревья: дубъ, правда, очень низкорослый, березы, вязы, рододендроны, азаліи, клематиты, нѣсколько сортовъ папоротника, мхи и изящный европейскій ландышъ. Долины изобилуютъ ивами и

нѣсколькими породами акацій, укрывающихъ своею тѣнью бѣдныя китайскія хижины; около богатыхъ усыпальницъ возвышаются тополя съ широкими листьями, сосны съ бѣлыми стволами и очень элегантныя маленькія сосны. Отмѣтимъ еще въ южныхъ провинціяхъ очаровательный бамбукъ, пальмы, юкки, многія мягколиственныя растенія, бананы и другія тропическія деревья.

Хлопчатникъ и другія волокнистыя растенія тоже разводятся въ Китаѣ. Лѣчебныя травы въ изобиліи водятся въ горахъ въ дикомъ состояніи, и знаменитый *жень-шень*, продающійся на вѣсъ золота разводится въ Мукденской провинціи.

Главныя хлѣбныя растенія, которыми кормится народъ, кромѣ риса, суть: рожь, пшеница, сорго (гаолянъ), маисъ, просо и на сѣверѣ овесъ и гречиха; прибавимъ къ этому картофель, сладкій патать и другія овощи, которыя, однако, не могутъ быть сравниваемы съ европейскими по ихъ вкусу.

Китай усѣянъ городами болѣе или менѣе значительными, окруженными кирпичными стѣнами и находящимися на разстояніи около 30 километровъ другъ отъ друга. Съ птичьяго полета эта страна представила бы почти совершенно правильную шахматную доску. Хотя горы большею частью и оголены, города и прилегающія къ нимъ деревни окружены деревьями, которыя законъ,—законъ подчасъ мало соблюдаемый,—запрещаетъ срубать, и которыя поддерживаютъ извѣстную прохладу и очищаютъ воздухъ.

Нужно заглянуть въ глубокую старину, чтобы отыскать, откуда происходитъ китайскій народъ. Просматривая исторію, изучая ассиро-вавилонскіе памятники, греческую и латинскую мифологію и китайское лѣтосчисленіе, приходятъ къ серьезнымъ обобщеніямъ, которыя, по указаніямъ миссіонеровъ-лазаристовъ, извѣстныхъ синологовъ, недавно умершихъ, заставили бы насъ отнести основаніе Китая ко временамъ Вулкана и Хоангъ-ти, сына Юпитера-Белуса, Нимрода (генезійскаго), внука Хуса и правнука Хама. Ему было около 80 лѣтъ, когда онъ унаслѣдовалъ тронъ Эреха, отца своего, заключаетъ нашъ авторъ; здѣсь онъ процарствовалъ 79 лѣтъ, затѣмъ 4 года въ Вавилонѣ, 44 года въ Аріи (Афганистанѣ), 73 года въ Китаѣ, что составляетъ въ общемъ 200 лѣтъ царствованія. Онъ оставилъ тронъ своему двадцати-лѣтнему внуку Гоанъ-си, т. к. сынъ его Чангъ-и умеръ раньше его на западѣ.

Знаменитый Гобиль (Gaubil) раздѣляетъ это мнѣніе: Я предполагаю, говоритъ онъ, что первымъ императоромъ Китая былъ Хоангъ-ти.

Послѣ царствованія Тоанъ-су воцарился Ти-хонъ и Ти-че, и наконецъ наступило правленіе императоровъ: Яо, Шунъ и Ю, кото-

рые проникли до провинціи Пе-че-ли. Съ этой эпохи можно прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ династіи, которыя слѣдовали одна за другой въ Китайской имперіи: династія Че-у въ 1122 году до Р. Х., Цинъ 200 лѣтъ до Р. Х., Хань, которая царствовала съ 200 года до Р. Х. до 200 года послѣ Р. Х.. Затѣмъ воцарилась династія Танговъ, послѣ нѣсколькихъ менѣе извѣстныхъ династій—династія Леанъ, Кинъ и великая династія Юенъ, основателемъ которой можетъ быть признанъ Чингизъ-Ханъ съ 1206 года. Ему унаслѣдовали Минги съ 1307 года, и наконецъ въ 1644 году татарская династія Цинговъ завладѣла тономъ, который занимаетъ и до сего дня.

Всѣмъ этимъ перемѣнамъ династій предшествовали ужаснѣйшія революціи, текли потоки крови, милліоны людей погибали, цѣлыя государства были уничтожены, разорены. Извѣстны кровавые набѣги потомковъ Чингизъ-Хана, которые заставили трепетать всю Европу и ужасающая месть китайской династіи Минговъ, которая хотѣла уничтожить до послѣдняго отпрыска всѣхъ родственниковъ предшествующихъ династій. Всѣмъ извѣстны великія войны Кангъ-си и Кіелонга и, во времена болѣе къ намъ приближенныя, избіенія, какія имѣли мѣсто во время почти непрекращающихся возстаній въ южныхъ провинціяхъ и періодическихъ вторженіяхъ магометанъ въ западныя провинціи. Мнѣніе, которое сложилось о китайцахъ, какъ о мирномъ народѣ, преданномъ земледѣлію, наукамъ и искусству, далеко не правильно. Не много найдется націй, которыя пережили-бы такія многочисленныя, такія продолжительныя и кровавыя революціи.

Первые императоры царствующей династіи имѣли славныя царствованія, но, какъ всѣ династіи, и эта ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ старѣется. Первоначальныя завоеванія потеряны, цѣльность государства заставляетъ желать во многомъ лучшаго. Имперія какъ будто распадается, провинціи болѣе или менѣе освобождаются отъ центральнаго управленія, границы какъ морскія, такъ и сухопутныя суживаются подъ вліяніемъ европейскихъ народовъ, которые, быть можетъ, и не достигнутъ раздѣла Китая, начинаютъ и будутъ продолжать до конца дѣлить между собой всѣ его богатства. Старыя традиціи теряютъ понемногу свой смыслъ, двери открываются со всѣхъ сторонъ; телеграфъ, какъ паутина, покрываетъ страну и не даетъ ничего утаивать; локомотивъ,—этотъ великій цивилизаторъ, быстро проникаетъ въ глубь провинцій и волей-неволей китаецъ долженъ принять проникающій прогрессъ, представляющій почти неистощимый источникъ всесвѣтной торговлѣ, которая можетъ только обогатить страну и заставить ее выйти изъ апатіи, въ которую она погружена въ продолженіи вѣковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника церковной жизни.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье, 9 апрѣля, послѣ вечерни и заупокойной утрени состоялось обычное внѣбогослужебное чтеніе, на которомъ священникъ Константинъ Цивилевъ прочиталъ дневное Евангеліе, а послѣ сего сказалъ поученіе, главная мысль котораго слѣдующая: «неоднократное явленіе Спасителя послѣ своего воскресенія ученикамъ Его и вѣрующимъ убѣждаетъ и насъ въ истинности Его воскресенія изъ мертвыхъ». Псаломщикъ Воблый прочиталъ изъ сборника, изданнаго Александро-Невскимъ обществомъ трезвости, разсказъ „Побѣда", гдѣ въ яркихъ краскахъ изложено Евангельское событіе—Воскресеніе Христово.

Слушателей на чтеніи присутствовало 50 человѣкъ.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье, 23 апрѣля, послѣ обычной вечерни состоялось внѣбогослужебное чтеніе, на которомъ священникомъ Константиномъ Цивилевымъ было прочитано дневное Евангеліе съ необходимыми объясненіями, а затѣмъ на это-же Евангеліе было сказано поученіе.—Поученіемъ своимъ священникъ выяснилъ обязанности христіанъ къ больнымъ и страждущимъ нашимъ братьямъ.

Послѣ пѣнія тропаря храмовому святому, псаломщикъ сказалъ поученіе, главная мысль котораго можетъ быть передана такъ: въ настоящее время каждый вѣрующій можетъ получить исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней своихъ въ храмѣ Божіемъ, гдѣ богато раздаются Дары св. Духа.

Слушателей было до 50 ч.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье, 30 апрѣля, послѣ вечерни состоялось обычное внѣбогослужебное чтеніе. Первымъ прочиталъ предсѣдатель отд. Братства, священникъ Константинъ Цивилевъ, дневное Евангеліе съ необходимыми объясненіями и сказалъ поученіе, въ которомъ высказалъ, что настоящая жизнь христіанскихъ женщинъ въ дѣлѣ попеченія о спасеніи душъ человѣческихъ совершенно не соотвѣтствуетъ поведенію Самарянки, о которой повѣствуется въ Евангеліи.—Чтеніе предсѣдателя Братства было закончено пѣніемъ „Свѣтися, свѣтися", послѣ котораго секретаремъ братства, псаломщикомъ Воблымъ, была прочитана статья „Любовь и терпѣніе". Въ этой статьѣ проводится параллель между богатыми

и бѣдными, и призываются бѣдные къ терпѣнію, которое проложитъ путь ко спасенію. Послѣ чтенія былъ пропѣтъ кондакъ празднику Пасхи, и вслѣдъ за симъ братчикъ Сергѣй Котляровъ прочиталъ статью изъ «Кормчаго» за сей годъ подъ заглавіемъ „Предостереженіе Божіе“, гдѣ расказывается, какъ мать умершая призвала священника напутствовать своего сына, неподозрѣвавшаго о своей близкой кончинѣ.

Слушателей было до 40 человѣкъ.

Какъ поется „Спаси, Господи, люди Твоя“ въ Константинопольской церкви?

(Прибав. къ Церк. Вѣдом. стр. 2320).

Тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» поется нынѣ въ Константинопольской церкви такъ: *Сосонъ Кирїе тонъ лаонъ су ке евлогисонъ тинъ клирономіанъ су, никасъ тисъ василевси* (это въ Часословѣ и въ Минеѣ, а въ Тріоди, вмѣсто *василевси,* читается *евсевеси* (*) *ката варваронъ доруменосъ ке то сонъ филаттонъ діа ту ставру су политевма;* иногда при чтеніи и пѣніи нѣкоторые замѣняютъ выраженіе *варваронъ* чрезъ *енантіонъ* (т. е. сопротивные).

Вообще этотъ тропарь имѣетъ варіаціи и въ греческихъ текстахъ и въ перводахъ.

*) *Василевси* значитъ: царямъ, *евсевеси*—благочестивымъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 сего Сентября рясофорный послушникъ Хвалынскаго Свято-Троицкаго монастыря Павелъ Сергѣевъ Тачаринъ зачисляется въ число братіи Успенскаго Пекинскаго монастыря.

Резолюціей отъ 12 сего Сентября на мѣсто псаломщика при церкви на станціи Пограничной назначенъ окончившій курсъ Саратовской духовной семинаріи Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Кряжимскій.

Резолюціей отъ 15-го сего Сентября причту Ново-Харбинской Никольской церкви разрѣшено на кладбищѣ этой церкви построить каменную церковь по утвержденному плану.

19 Сентября открыто отдѣленіе братства на станціи Хайларъ.

14 сего Сентября за архіерейскимъ служеніемъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ Амвросій (Изумрудовъ).

24 сего Сентября за архіерейскимъ богослуженіемъ рукоположенъ во діакона Статскій Совѣтникъ Леонтій Ѳеодосьевичъ Пекарскій.

24 сего Сентября рукоположенъ за архіерейскимъ богослуженіемъ іеродіаконъ о. Амвросій (Изумрудовъ) въ іеромонахи.

26 сего Сентября за архіерейскимъ богослуженіемъ рукоположенъ во пресвитера діаконъ о. Леонтій Пекарскій.

28 сего Сентября приказомъ Его преосвященства Епископа Переславскаго Благочинный церквей Китайской Восточной желѣзной дороги Архимандритъ Авраамій уволенъ отъ занимаемой имъ должности Благочиннаго желѣзнодорожныхъ церквей съ оставленіемъ въ его вѣдѣніи всѣхъ остальныхъ церквей и часовенъ, находящихся въ сѣверной Маньчжуріи.

28 сего сентября приказомъ Его Преосвященства Епископа Переславскаго назначается старшимъ священникомъ и Благочиннымъ церквей Китайской Восточной желѣзной дороги о. Леонтій Пекарскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОТРЫВНОЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1907 г. на русскомъ, англійскомъ и китайскомъ язык.

Изданіе

Извѣстій Братства

Православной Церкви въ Китаѣ.

Цѣна 50 к.

Требованія адресовать:

Пекинъ, Духовная Миссія.

Здѣсь помѣщенъ образецъ отрывного календаря.

1907 г.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Январь

禮拜一 **1** 俄正月一號

Понедѣльникъ

ОБРѢЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Св. Василія вел.

January	Monday
Новый стилъ.	по Кит. 12 мѣс. 1 число.
14	**1**
西正月十四號	華十二月大初一日

СОДЕРЖАНІЕ: Еще по поводу поруганія церквей въ П.-Артурѣ и Дальнемъ.—Въ среднемъ Китаѣ. Путевыя замѣтки.—Переѣздъ изъ Пекина въ И-ли. (Путевой дневникъ Китайскаго Вельможи Ци-хэ-чао, сосланнаго въ И-ли).—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Хроника церковной жизни.—Какъ поется «Спаси, Господи, люди Твоя» въ Константинопольской церкви?—Офиціальный отдѣлъ.—Объявленіе.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.

8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. — Завѣдывающій членъ духовной миссіи.

9) Шанхайское отдѣленіе миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. — іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Его помощникъ З. Г. Помовъ.

10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школою.

11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году. — Послушникъ Ѳеодоръ Власовъ, при немъ діаконъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. псал. китаецъ монахъ Иннокентій (Фань).

12) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено: священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. псаломщикъ . . . . . 700 « — Штата не положено.

13) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристани—Харбинъ, освященная въ 1903 г. — іеромонахъ Николай (Алексѣевъ) Павелъ Шевченко.

14) Иннокентіевская миссіонерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюлѣ 1902 г. — Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.

15) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. — іеромонахъ Діонисій.

16) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. — Штата не положено.

Завѣдующій членъ миссіи, іеромонахъ Василій. и студентъ Петербургской академіи Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . Свящ. Василій Титовъ.
псаломщику 900 « . . . . . діаконъ Андрей Пѣтелинъ.
сторожу по 360 « . . . . . Церковникъ

2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ . . . . . Свящ. Борисоглѣбскій,
псаломщику 900 « . . . . . Илья Архангельскій.
сторожу . . 360 . . . . . .

3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освящен на явъ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . Священникъ Александръ Онипкинъ
псаломщику 900 « . . . . . Свящ. Владиміръ Барганъ.
сторожу по 360 « . . . . . Чатыровъ.

4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 1 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . Свящ. Владиміръ Бибилуровъ.
сторожу . . 360 « . . . . . Борисовъ.

5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

Окладъ содержанія:

старшему священнику 2500 руб. . . . . Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благочинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ маньчжуріи.

второму священнику . 1980 « . . . . . Свящ. Іоаннъ Володковичъ.

діакону . . . . . 1500 « . . . . . Діаконъ Порфирій Петровъ.

псаломщику . . 900 . . « . . . . . на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.

сторожу . . . . 360 . . « . . . . . Діонисій Полушинъ.

6) Ст. Яомынь штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. . . . . } Борисъ Воблый.
сторожу . . 360 « . . . . . }

7) Св. Сергіевская на станціи Имяньпо церковь-школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . священникъ Иннокентій Пѣтелинъ.
псаломщику 900 « . . . . . діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . 360 « . . . . . Тихонъ Довбичъ.

8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковь-школла, освященная 1 ноября 1903 года.
Океадъ содержанія:
священнику 1200 руб. . . . . Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « . . . . . Вакансія.
сторожу . . 360 « . . . . . Георгій Гищъ.

9) Св. Николаевская на стан. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « . . . . . Ѳеодоръ Кряжимскій.
сторожу . . 360 « . . . . . .

10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
Псаломщикъ. 900 руб. . . . . К. Димитріевъ.

11) Св. Николаевская походная церковь-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику . . . . . 1800 руб. . . . Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнонаемному церковнику 400 « . . . Ромашкинъ.

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ"

выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ."

За редактора Іеромонахъ Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.